

Мартин Макдонах

ПАЛАЧИ

Martin McDonagh

HANGMEN

Перевод с английского

Павла Шишина

Действующие лица

в порядке появления на сцене

Хеннеси

Надзиратели

Комендант тюрьмы

Врач

Гарри

Сид

Элис

Билл

Чарли

Аргур

Клегг

Инспектор Фрай

Муни

Ширли

Пьерпойнт

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

1963 год, тюремная камера. В центре, уронив голову на стол, сидит перепуганный Джеймс Хеннесси. По сторонам от него, глядя друг на друга, сидят два тюремных надзирателя. Как только часы начинают бить восемь, Хеннесси поднимает голову, дверь в камеру позади него распахивается, и входят Гарри Уэйд – в костюме, с повязанным галстуком-бабочкой – и его помощник Сид Армфилд. При их появлении Хеннесси вскакивает, опрокидывая стул. Надзиратели тоже встают. Комендант и врач остаются снаружи, заглядывая в камеру через порог.

Хеннесси (с лондонским акцентом). Вовремя явились, уроды!

Гарри. Лучше смирись, парень, и не бузи. Тебе ж самому легче будет.

Хеннесси отступает к столу.

Хеннесси. Ещё как буду бузить! Я ни в чём не виновен! «Не бузи!»

Гарри. Доставай ремень, Сид. Охрана!..

Хеннесси. А ремень зачем? Кто это там у двери?

Комендант. Комендант тюрьмы, Джеймс, и врач.

Хеннесси. Чего там тарашитесь?! Это моя камера, пошли вон!

Изо всех сил Хеннесси хватается за металлическую койку и сжимается на полу в комок. Остальные пытаются его поднять.

Гарри. Ну-ка отпусти, парень!

Хеннесси. Нет, не отпущу! Сам отпусти! Вешаете невинного человека! Да я в жизни не видал этой девушки! Да я в жизни не бывал в Норфолке!

Гарри. Это всё только отчего да почему. Меня это не касается.

Хеннесси. Ещё как касается, подонок захолустный!

Гарри. Ну-ка, чтоб не выступать мне тут про «захолустный»!

Хеннесси. Что он говорит? Даже говорить нормально не умеет, а туда же – вешать невинного человека! Могли бы и Пьерпойнта прислать!

Гарри тут же замирает, очевидно задетый за живое.

Гарри. Я ничуть не хуже этого проклятого Пьерпойнта!

Хеннесси. Быть повешенным таким паршивым палачом! Как это на меня похоже!

Сид. Он ничуть не хуже Пьерпойнта, мистер Хеннесси!

Хеннесси. Пока что он полное говно!

Гарри. Сам же виноват! Давайте сюда его руки!

Им удаётся отцепить от койки лишь несколько пальцев Хеннесси.

Хеннесси. Это потому что я боюсь. Обычно я не такой.

Гарри. А я тебе говорил: успокойся, тебе ж легче будет.

Хеннесси. Не будет мне легче! Я умру!

Гарри. Все говорят, ты хороший парень.

Хеннесси. Я и есть хороший парень!

Гарри. Да мы знаем, что ты хороший парень.

Хеннесси. За что же вы тогда меня вешаете?

Гарри. Это суд тебя вешает, а не мы.

Хеннесси. А я возлагаю личную ответственность на тебя и на тебя! (*Надзирателям.*) На вас двоих нет. Вы были ничего. А на вас двоих! Я ещё вернусь в вашу долбаную северную дыру и буду преследовать вас, уроды, где бы вы ни жили!

Сид. Нехорошо так говорить.

Гарри. Сид! Что ты там стоишь и молотишь языком, как сраная мышь?!

Хеннесси. Он имеет право стоять и молотить языком, как сраная мышь, если хочет!

Сид. Нет, но он прав, мистер Хеннесси. Если б вы успокоились, то были б уже мертвы.

Хеннесси. Он что, смеётся? Эта мышь ещё и смеётся? Меня собирается вешать пара остолопов!

Борьба продолжается.

Сид. «Весить».

Хеннесси. Чего?

Сид. Вас собирается «весить» пара остолопов.

Хеннесси. Это я уже слышал! Учить меня английскому в такую минуту!

Гарри. А ну, отцепись от койки!

Хеннесси. Отцеплюсь от койки – и я покойник! Так что нет, я не отцеплюсь от койки, ни за что!

Гарри вынимает дубинку, смотрит на коменданта, затем, не получив никакого ответа, подходит к группе борющихся...

Гарри. Он прав, конечно.

...и бьёт Хеннесси по голове. Тот, ослабев, но по-прежнему в сознании, резко оседает и выпускает койку из рук. Комендант и врач, стоя у двери, издают судорожный возглас.

Комендант. Послушайте...

Гарри. Тихо! Заткнули все свои поганые рты! Поднимите!

Надзиратели поднимают Хеннесси. Сид быстрыми движениями принимается завязывать ему ремнём руки за спиной.

(Сиду.) Хорошо поболтали?

Сид. Я молчал, Гарри!

Гарри. «Вас собирается весить пара сраных остолопов».

Хеннесси. Не затягивайте туго, у меня запястье болит.

Гарри. Как за койку цепляться, никакое запястье не болело!

Хеннесси. Болело!

Гарри. Затяни потуже!

Сид выполняет приказ.

А вы держите крепче!

Надзиратели выполняют приказ.

За мной!

Над люком на авансцене появляется петля. Увидев её, Хеннесси обмякает всем телом. Гарри идёт к петле, позади него надзиратели и Сид ведут Хеннесси. Комендант и врач молча следуют за ними.

Хеннесси. Нет-нет-нет-нет-нет, так не честно! Я даже не видел никогда этой девушки, мистер Уэйд! Я даже не ссорился никогда с женщинами! Любого спросите! Зачем мне совершать такой мерзкий поступок?

Гарри. Меня это не касается, парень.

Хеннесси. Но я даже не бывал никогда в Норфолке! И вообще нигде на востоке Англии!

Гарри набрасывает на голову Хеннесси мешок, затем петлю. Сид торопливо связывает ему ноги.

Это что, мешок? Не хочу мешок! Можно без мешка? Обещаю, я буду тихо, только давайте без мешка...

Хеннесси даже не успевает договорить, как Сид, связав ему ноги, откатывается в сторону, Гарри нажимает рычаг, и люк под ногами Хеннесси распахивается. Его тело проваливается вниз и, невидимое, покачивается на туго натянутой верёвке, сломавшей ему шею. Гарри и Сид подходят к люку и смотрят вниз на висящее тело. К ним присоединяются остальные.

Гарри. Где врач?

Врач. Здесь, сэр.

Гарри. Ну, так ступайте вниз и обследуйте его, чёрт возьми!

Врач. Сейчас!

Врач уходит вниз обследовать тело.

Гарри. Хоть кто-то сегодня сделает как следует свою чёртову работу?! (*Надзирателям.*)
Где вас двоих взяли? С витрины «Дебенхемса», мать вашу?! (*Сиду.*) А ты что?!

Сид. Что мне было делать, Гарри? Он уцепился за к-к-койку...

Гарри. «Койку!» Заикаться он тут будет...

Сид. К-к-койку...

Гарри. «Койку!»

Сид. Изо всех сил.

Гарри. Всё, закончил? «Койку?» (*Коменданту.*) И чтоб в отчёте ничего такого, на хрен, не было, чтоб не было!

Комендант. Ну да, нет. Конечно.

Гарри. Он принял смерть, настаивая на своей невиновности. Точка. Ни ему чтоб не краснеть, ни парням чтоб не краснеть, и «Койке» вон чтоб не краснеть. Решено?

Комендант. Решено, да.

Гарри. Значит, решено. (*Пауза.*) Альберт, мать твою, Пьерпойнт.

Возвращается врач, убирая стетоскоп.

Врач. Да, мёртв. Совершенно мёртв.

Гарри. Конечно, он совершенно мёртв. Каким ему ещё быть? (*Пауза.*) Ну, завтрак-то у нас где? Я лично помираю с голоду.

Затемнение.

СЦЕНА ВТОРАЯ

1965 год – после событий в предшествующей сцене прошло два года. Большой старомодный паб на окраине Олдема, крупного города на севере Англии. За барной стойкой Гарри в своём обычном галстуке-бабочке и его жена Элис, разливают пиво. У стойки пятеро мужчин: троица закадычных дружков-завсегдатаев – Билл, Чарли и Артур (самый старший и немного глуховатый), местный журналист Клегг и инспектор Фрай, полицейский в штатском, одного возраста с Гарри. Все они из этих мест, поэтому когда начинают говорить, то говорят довольно быстро.

Клегг. Но вы должны дать какой-нибудь комментарий, Гарри!

Фрай. Должен?

Гарри. Я и даю тебе комментарий. «Без комментариев».

Троица смеётся.

Чарли. Молодцом, Гарри! «Без комментариев!»

Артур. Чего там?

Чарли. Парень из газеты говорит: «Вы должны дать комментарий, Гарри». А Гарри говорит: «Я даю комментарий. Без комментариев».

Артур. Молодцом! Просто взял и сказал так же, как этот!

Клегг. Но, Гарри, я ведь проделал такой путь из Манчестера!

Гарри. Значит, проделаешь такой же путь обратно в Манчестер, вот и всё.
Неоткомментаренный!

Общий хохот.

Артур. Что он сказал?

Чарли. Сказал: «Проваливай обратно в Манчестер...»

Гарри. Я не сказал «проваливай», Чарли...

Чарли. «Неоткомментаренный!»

Артур. Не – чего?

Чарли. «Неоткомментаренный!»

Артур. Молодцом!

Фрай. Хочешь, арестуем его, Гарри? Или просто по шее надаём?

Клегг. Арестуете за что, инспектор?

Фрай. Для начала за нахождение в пабе, будучи несовершеннолетним. Сколько тебе лет, двенадцать?

Хохот.

Гарри. Да уж скорее пять!

Хохот становится сильнее.

Чарли. Инспектор говорит: «Сколько тебе лет, двенадцать?» А Гарри говорит: «Уж скорее пять!»

Артур. Ха-ха, моложе, понятно!

Клегг. Слушайте, Гарри, ведь не каждый же день отменяют смертную казнь! Вам наверняка есть что сказать.

Гарри. Не каждый, тут ты прав. Поэтому чуть не каждый из вас сегодня здесь, мудилы сраные...

Элис. Не выражайся, Гарри!

Гарри. И да, у меня есть свои соображения по поводу отмены смертной казни. Ещё бы их не было! Так же как многие годы у меня были самые разные соображения по самым разным вопросам...

Билл. У него многие годы были самые разные соображения, я их все слышал...

Гарри. Кроме одного... Да ничего ты не слышал, Билл, вот что я хочу сказать, потому что я до сих пор горжусь, правильно это, неправильно, я не говорю, что я какой-то особенный человек, но я до сих пор горжусь тем, что по вопросу смертной казни я всегда держал язык за зубами. Я не проронил ни единого слова об этом крайне сокровенном деле. Я так решил. А почему я так решил, спросите вы?

Артур. Почему?

Гарри. Уже двадцать пять лет я являюсь слугой короны в должности палача. «Чем-чем короны?» – спросите вы. – «Представителем короны?»

Чарли. Да нет. Слугой короны!

Гарри. Слугой короны. А когда вы в последний раз слышали, чтобы слуги произносили речи?..

Билл. В России...

Гарри (*одновременно*). Да никогда!.. В России? Да тебя застрелят, если ты станешь произносить речи в России! О чём ты говоришь, Билл?

Билл. Ну, я думал, в старые времена.

Гарри. В старые времена было ещё хуже, и хватит молоть всякую чушь, Билл! Этот Билл опять мелет всякую чушь! Слуга короны. Я предоставляю другим произносить речи – политикам, священникам... провокаторам. Иногда инспекторам полиции, если они как следует протрезвеют. Ой, простите, инспектор Фрай, я вас и не заметил!

Хохот.

Фрай. Извинения принимаются, ик!

Чарли. «Протрезвеют», он сказал, а инспектор говорит: «Ик!»

Артур. Ага. Я не понял, но я его и не знаю.

Чарли. Да знаешь ты его...

Гарри. Я? Я держу язык за зубами. Но настанет день, когда люди наконец малость задумаются и захотят узнать моё мнение...

В паб входит молодой незнакомец, снимает пальто и садится за столик сбоку. Это Муни. Гарри наблюдает за ним.

...Но пока тот прекрасный день не настал, меня вполне устроит держать язык за зубами, как я считаю нужным, а болтать пусть болтает всякое отребье, отребье вроде вас, жалкие вы людишки. Ну, кому пива, мать вашу?!

Все, кроме Клегга, заказывают пиво. Среди общего шума Гарри и Элис наполняют и подают бокалы.

Клегг. Но этот день уже настал, Гарри! Мы уже задумались! Я хочу узнать ваше мнение!

Гарри (*довольно резко*). Да, и я тебе уже сказал, парень...

Фрай. Он тебе уже сказал, парень...

Гарри (*обращаясь к Муни*). За столиками не обслуживаем!

Муни медленно встаёт и не торопясь подходит.

Элис. Не ругайся, дорогой. Молодой человек только снял пальто...

Гарри. Знаю я этих типов. Рассядутся тут.

Элис (*обращаясь к Муни*). Пива, сынок?

Муни (*с лондонским акцентом*). Да, пива и маленький пакетик арахиса.

Элис. У нас они все одинаковые. Сейчас принесу.

Элис приносит орешки и начинает наливать пиво.

Гарри. Из Лондона?

Муни. Где-то так.

Гарри. Ну, тут уж либо да, либо нет.

Муни. Совершенно верно.

Билл (*Клеггу*). Эй, парень, у меня для тебя важное заявление.

Клегг. Да, и что это будет?

Билл. Повесить их мало! Вот так вот!

Клегг (*саркастично*). Ну, ещё бы! Спасибо!

Билл. Вся страна так думает, все люди так думают. Одни политики против, вот мы нынче и оказались на распутье на этом. В глубокой заднице. Правда, Гарри?

Гарри. Правда – что?

Билл. Что повесить их мало.

Гарри. Твою мать, Билл, я что, не произнёс сейчас целую речь о том, что всегда держал язык за зубами? Как бы я, мать твою, держал язык за зубами, если б стал комментировать это, а? Дурень туполобый?! Чего ради я вообще стараюсь?

Чарли. Так, так, Гарри! Даже пытаться не стоит!

Билл. Нет, ну я просто сказал. Просто вроде как согласился. Повесить их мало. Что, не так, что ли?

Гарри останавливается и сердито смотрит на Билла. Фрай ухмыляется.

Гарри. Возьми ещё пива, Билл. И давай, соберись!

Билл. Ещё пива, Элис!

Напряжение рассеивается, мужчины облегчённо смеются.

Религия и политика! Всё время говорят: то нельзя да это нельзя...

Элис (*обращаясь к Муни*). Вот, сынок, ваше пиво и арахис. С вас шиллинг.

Муни. Очень разумная цена.

Муни расплачивается и возвращается к своему столику, глядя на Гарри, который тоже не сводит с него взгляда. Муни ставит пиво на столик, садится спиной к стойке, откуда доносится неразборчивый шум голосов, открывает пакет арахиса и начинает читать газету.

Элис. Так что с ней случилось, Джордж? С Филлис Кейн? Ты начал рассказывать.

Фрай. А что с ней случилось?

Элис. Ну, что пришлось тебе принимать решительные меры.

Фрай. А я расскажу, что случилось. У каждой машины, которая едет мимо, ей надо прочитать номерной знак, прочитать вслух. У каждой причём машины. А в Бернли машин-то полно. Или идёт по дороге – там камень с трещиной. И то ли ей надо на него наступить, то ли нельзя наступать, не помню. Но в этом Бернли так целый день можно скакать. Или вот ещё что.

Элис. Да уж давно известно про трещины-то. Было б из-за чего придираться.

Гарри. Всё, прекращай, Элис.

Элис. Что?

Гарри. Вечно ты всяких придурочных жалеешь.

Элис. Неправда!

Фрай. Водоёмы! Ей надо ходить по часовой стрелке вокруг водоёмов. Вокруг озёр там, мостов. По часовой стрелке.

Гарри. Бернли, что с него взять!

Фрай. Нет, против часовой. Ей надо, чтоб они были слева.

Элис. Да все мы такие, Джордж. У всех у нас свои причуды. Это же не повод отправлять бедную девочку в сумасшедший дом.

Гарри. А вот я не такой!

Фрай. А вот я не такой!

Гарри. Нет у меня никаких причуд! И мне не надо читать все подряд номера у машин! Ни я не читаю, ни ты не читаешь!

Элис. Иногда читаю некоторые про себя, очень смешные попадаются.

Гарри. Так одно дело – читать про себя, а другое дело – читать вслух!

Элис. Нет, он опять начал!

Гарри. Да ещё, мать твою, на камне с трещиной! Да ещё, мать твою, по часовой стрелке!

Фрай. Против часовой.

Гарри. Против часовой.

Элис. Это не повод отправлять девочку в дурдом, вот и всё, что я хочу сказать. В пятнадцать-то лет.

Гарри. Да о ком мы вообще разговариваем, чёрт вас дерит?

Фрай. О Филлис Кейн.

Гарри. О ком?!

Элис. У Ширли у нашей подруга по школе.

Гарри. А-а. А Ширли-то наша знает?

Фрай. Нет, её уже после увезли.

Гарри. Лучше скажем ей перед сном, Элис. Ширли-то нашу хлебом не корми – дай только покиснуть.

Элис. Подростки! По мне, так это всё музыка.

Гарри. Какая музыка? Жопу толстую за целый день не оторвёт, сидит сопли мотает...

Билл (*одновременно*). Читает.

Гарри. Что?

Билл. «Жопу толстую за целый день не оторвёт, сидит читает».

Гарри. Не «читает». Сопли мотает.

Билл. А-а.

Гарри. Ты вообще не лезь.

Муни (*громко*). Ещё пива, пожалуйста! Я подойду, когда нальёте.

Гарри сверлит глазами затылок Муни. Элис наливает пиво.

Элис. Не обращай внимания, милый. Он просто не знает наших порядков.

Гарри. Порядки порядкам рознь, так-то.

Фрай. Ну, такой у меня был день, в общем. Шизиков катал. Потом дай, думаю, сюда заеду, к вашим вот шизикам. Прослежу тут, чтоб газетчики не доставали да малолетки не шатались... Ой, прости, Клегг, ты ещё здесь, что ли?

Тройца смеётся. Муни забирает со стойки пиво.

Муни. Спасибо. Я пока не доел орехи, мне больше не надо.

Элис. Хорошо, сынок.

Муни. Я медленно ем орехи.

Чарли. Ещё два сюда, Гарри!

Возвращаясь к столику, Муни что-то шепчет в ухо Клеггу, отчего Клегг слегка вздрагивает...

Клегг. Как вы сказали?

Муни. Вы слышали.

...и остаётся сидеть с растерянным видом. Муни подходит к своему столику, одновременно по лестнице позади барной стойки спускается Ширли, пятнадцатилетняя дочь Гарри и Элис.

Гарри. Вспомни говно!

Ширли. Кто говно? Я? Ну почему, папа?

Фрай. Привет, Ширли!

Ширли. Здравствуйте, инспектор Фрай. Здравствуйте всем.

Гарри. Ну, ты будешь наливать пиво или будешь там стоять как тень?

Ширли. Угу.

Ширли принимается помогать за стойкой.

Стоять как кто?

Гарри. Как пень.

Ширли. А-а. Я думала, ты сказал «как тень».

Клегг. Я, пожалуй, пойду, мистер Уэйд.

Гарри. Давай, парень. А то ещё мамочка будет волноваться, где ты.

Троица смеётся.

Чарли. Мамочка!

Аргур. «Мамочка», говорит, а он не такой уж молодой! Один уж, наверно, живёт, квартира, поди, имеется!

Клегг. Нет. В газете сказали, что я ещё должен поговорить с Альбертом Пьерпойнтом. Вдруг у него есть...

В пабе мгновенно становится тихо. Гарри, замерев на месте, смотрит в упор на Клегга. Муни тихо складывает газету.

...что сказать по поводу отмены смертной казни. (Пауза.) Он же у нас, ну... самый главный палач все эти годы. (Пауза.) Вот так.

Гарри. Н-да?

Клегг. Да. Поеду к нему в паб. Как он, говорите, называется?

Муни. «Помоги несчастному страдальцу». Очень хороший паб, кстати.

Гарри. Паб Пьерпойнта – это Фейлсуорт. То есть паб Пьерпойнта как раз по пути сюда.
Почему ж ты сразу не заехал?

Клегг. Почему?

Гарри. Да! Почему?!

Клегг. Ну... это же очевидно.

Гарри (*холодно*). Было б очевидно, я б не спрашивал.

Ширли. Папа...

Муни. Он совершенно прав. Почему вы сразу не отправились к Пьерпойнту? Ведь было по дороге.

Клегг (*уклончиво*). Ну... я хотел получить комментарий у настоящего палача. У палача, который в последние дни смертной казни продолжает исполнять свой долг. У того, чьи слова действительно что-то значат. А не у какого-то долбаного бывшего, который бросил дело уже десять лет как. (*Пауза.*) Вот и всё.

Муни улыбается и возвращается к газете. В руке у Гарри оказывается только что наполненный бокал пива.

Гарри (*Клеггу, радостно*). Твоё пиво, паренёк?

Чарли. Нет, это...

Клегг. Я уже уйду, Гарри...

Чарли. Это моё...

Гарри. Остайся, выпей пива, раз уже налито.

Элис. За счёт заведения.

Гарри. Это не за счёт заведения, но раз уж налито, выпей. Так что ж. Я не прочь с тобой поговорить, но говорить будем наверху, а то эти мудозвоны уши поразвесят...

Сгорающие от любопытства завсегдатаи издают разочарованный стон.

Билл. Ну, Гарри!

Гарри. И мы будем говорить не для печати, потому что, как я тебе уже, вроде бы, сказал, я предпочитаю держать язык за зубами. Проходи сюда...

Клегг. Но, Гарри, какой смысл говорить, если это не для печати?

Гарри. Ты на рожон-то...

Клегг. Пьерпойнт обещал комментарий для публикации...

Гарри. Ты на рожон-то не лезь, мать твою, ясно? На рожон-то не лезь. (*Обращаясь к Муни*) А ты чего ухмыляешься?

Муни. Нет, тут в газете смешная фотография одного черномазого.

Гарри (*после паузы*). Наверх, если хочешь поговорить.

Он идёт наверх, за ним, вынимая ручку и блокнот, следует Клегг.

Элис. Но там, наверху, свинарник, Гарри...

Гарри. И кто, мать твою, в этом виноват?!

Уходят. Завсегдатаи немного обижены.

Чарли. Ох...

Артур. Гарри ушёл?

Элис. А что, не похоже?

Артур. Надолго он ушёл?

Элис. А я знаю? Тут вам балаган, а не... Тут вам паб, а не сраный балаган!

Артур (*после паузы*). Он ещё не скоро вернётся?

Элис вздыхает и, вынимая сигареты, направляется к двери на улицу.

Ширли. Ты куда, мама?

Элис. Покурю.

Ширли. Я не могу обслуживать одна!

Элис. Можешь. Тебе же на пользу. От самой себя отдохнёшь.

Элис уходит. Ширли робко собирает бокалы и т.д., стараясь оставаться незаметной.

Артур. Я думал взять ещё пива, но раз палач ушёл, так и я пойду. Ихнее пиво мне даже не нравится. Но у них есть палач.

Фрай. Артур, здесь ведь дочка палача. Ширли.

Артур. Я знаю. Я уж давно про это знаю. А где паб того другого палача?

Чарли. В Фейлсуорте.

Артур. В Фейлсуорте? До Фейлсуорта неблизко. Ну, не знаю, оставаться ждать палача, пока вернётся, или уж пойти. Я только из-за палача и пришёл.

Фрай. Господи, Артур, возьми ты уже ещё пива!

Артур. Возьму!

Муни допивает бокал и подходит к стойке.

Муни. Пожалуйста, то же самое, мисс.

Ширли. Ой. А какое было? Меня ж не было.

Муни. Не знаю. Да и какая разница, правда? Оно же всё одинаковое.

Фрай. Не всё.

Муни. Оно же всё одинаковое в ваших краях. Нет?

Ширли. Я не знаю. Я же не пью.

Муни. Молодец. Ширли тебя зовут? А выбери наугад, Ширли. Какое выпадет, то и возьму.

Ширли. Да? Выбрать мне? Наугад? Ладно...

Начинает бормотать себе под нос что-то напоминающее детскую считалочку.

Не оно...

Продолжает считать, пропуская один пивной кран.

Муни. Потребуется некоторое время.

Фрай. Я вот всё думаю: не встречал я тебя раньше?

Муни. Меня? Откуда мне знать? Я много езжу.

Ширли (*считает*). Не оно.

Начинает считать заново, пропуская два крана.

Не оно! «Гиннесс»!

Собирается налить в бокал «Гиннесс».

Муни. Вообще-то я не пью «Гиннесс». Я имел в виду любое другое.

Ширли. А-а...

Муни. Мне казалось, ты поняла. Просто налей какого-нибудь некрепкого.

Ширли улыбается и наливает в бокал некрепкое пиво.

У него такой своеобразный вкус, у «Гиннесса».

Ширли. Да, такой ирландский!

Муни. Именно. В сообразительности тебе не откажешь.

Фрай. Как по мне, ты больше похож на любителя грушевого сидра.

Муни. Похож на любителя чего?

Фрай. Грушевого сидра. На такого, кто пьёт грушевый сидр.

Ширли. Перестаньте, инспектор.

Муни. Я не знаю, что значит быть любителем грушевого сидра.

Ширли. Это такое газированное вино, на нём ещё северный олень. Или нормальный олень, я не помню.

Муни. Откуда мне об этом знать? Я ведь не из этих мест.

Фрай. Так и грушевый сидр не из этих мест. Это на юге пьют.

Муни. Вот как?

Фрай. Вот так, да.

Муни. Вы, похоже, много об этом знаете.

Фрай. Я-то нет. А вот ты – да.

Муни. Мы уже установили, что не знаю.

Фрай. Так ты будешь брать ещё арахиса к своему некрепкому? Или арахиса тебе хватит?

Муни. У меня осталась ещё парочка.

Фрай. Да ну?

Муни. Да. Приберёг на всякий непредвиденный случай.

Ширли. Арахис? На непредвиденный случай?

Муни. Да. Вдруг застряну в лифте с гориллой.

Ширли смеётся.

Или с полицейским.

Фрай. Та-ак...

Ширли. Часто с вами такое случается?

Муни. Только в Уэльсе.

Ширли. Тогда вам не надо больше ездить в Уэльс.

Муни. Знаю, но так и тянет вернуться. А всё из-за горилл.

Фрай. Ты поостерегись, парень. Мы тут на севере не все такие дружелюбные.

Ширли. Я дружелюбная!

Муни. Она дружелюбная.

Фрай. А она не все.

Муни. Могла бы быть. Если бы лучше старалась.

Ширли. Ерунду какую-то говорите!

Муни (*после короткой паузы*). Неужели? А как поживает твоя подруга Филлис?

Ширли. Филлис? Вы знаете Филлис?

Муни. Филлис? Нет. Филлис Кейн? Нет.

Ширли. Знаете! Имя же знаете!

Фрай. Ладно, парень. Всё хорошо.

Муни. Вам понравилось? Вам понравилось, как я повернул разговор, инспектор?

Фрай. Давай на этом остановимся, ладно?

Муни. И никаких больше намёков на грушевый сидр. Что такое грушевый сидр, я прекрасно знаю. И знаю всё, что под этим подразумевается. Ясно?

Муни залпом осушает бокал пива.

Ширли, никто здесь поблизости комнату не сдаёт?

Ширли. Мама наша когда-то сдавала, потом перестала.

Муни. Почему? Что случилось?

Ширли. Ничего не случилось. По-моему. Просто перестала. Может, люди стали слишком любопытные.

Фрай. Так и есть.

Муни. Любопытные из-за чего?

Ширли. Ну, из-за папы.

Муни. А что папа?

Ширли взглядом просит помощи у Фрая.

Ширли. Да ничего.

Муни. Он знаменитость?

Ширли. Нет, не знаменитость.

Чарли. Знаменитость.

Аргур. Он известный палач.

Муни. А, тогда ладно. Меня это всё, по счастью, не интересует. Я не отличаюсь подобной похотливостью. Что ж, пойду поговорю с твоей матерью. Она, кажется, на улице, курит?

Ширли. Да, она на улице, курит.

Муни. Да, я ведь так и сказал.

Он идёт к двери, по пути забирая газету и пальто.

Ширли. Так вы всё-таки... знаете Филлис?

Муни (*мечтательно*). Знаю ли я Филлис?

Уходит.

Ширли. Так знает, нет?

Аргур. Что это за болтун, Ширли? Очередной любитель грушевого сидра?

Ширли. Да просто посетитель. Наверно.

Ширли достаёт из бара бутылку грушевого сидра и смотрит на этикетку.

Северный олень. Хорошенький! (Убирает бутылку.) Я так и не поняла, знает он Филлис или не знает он Филлис.

Фрай. Филлис сегодня увезли, Ширли. В одно место. Видно, он просто что-то услышал.

Ширли. Филлис увезли?

Фрай. Да.

Ширли. Почему?

Фрай. Не знаю, лапушка.

Чарли. Всё ты знаешь!

Ширли (*после паузы*). А что за место?

Фрай. Я не знаю.

Чарли. Сам же говорил – в дурдом.

Фрай. Это не я говорил. Это мать её говорила.

Ширли. Наша мама знает? А почему мне не говорит?

Билл. Потому что папа твой не велел – сказал, опять будешь киснуть.

Фрай. Господи...

Ширли. Папа так сказал?

Чарли. Да.

Артур. Что да? Я всё пропустил.

Чарли. Отец Ширли сказал, что Ширли сидит угрюмая и будет опять ходить киснуть из-за того, что Филлис Кейн увезли в дурдом. Поэтому никто ничего ей про это не говорил.

Артур. А-а, про девочку-то!

Ширли (*тихо*). Это отца Филлис Кейн надо отправить в дурдом. А не Филлис.

Входит Элис, идёт к стойке, собирая по пути пустые бокалы.

Элис. А у меня, доченька, новость! Мы, наверно, пустим жильца – если у него окажутся достойные рекомендательные письма и отец твой не начнёт опять гундеть по поводу гостей в доме.

Ширли (*мрачно*). Угу, замечательно.

Элис. Ты чего опять киснешь? Только вот нормальная была!

Ширли. Ничего я не кисну!

Убирая блокнот, по лестнице торопливо спускается счастливый Клегг.

Клегг. Если уж этот человек держит язык за зубами, хотел бы я встретить того, кто вовсе не затыкается.

Фрай. Заполучил свой комментарий?

Клегг (*выпивая залпом бокал пива*). Да я заполучил первую полосу! Всем пока!

Артур. И вам, юноша!

Клегг уходит.

Это кто?

Чарли. Из газеты.

Артур. Одни новенькие!

Весьма довольный собой, в бар спускается Гарри.

Фрай. Долгонько ты с ним, Гарри.

Артур. Мы чуть домой не ушли!

Гарри. Надо ж было выправить парню мозги по ряду вопросов. Но в одном он всё-таки прав. Это знаменательный день.

Элис. Лишь бы ты вразнос не пошёл, вот и всё...

Гарри. А ты вообще заткни своё поганое хайло, дура! Лучше вон бокалы людям наполни. Сегодня знаменательный день, мать вашу. «Вразнос»... *(Обращаясь к Ширли.)* А ты чего опять киснешь? Только вот нормальная была!

Ширли в слезах бросается вверх по лестнице.

Подростки, едрит их!

Всем, в том числе и Гарри, налито пиво; у Элис в руке джин.

Господа! Тост... За Кончину... Смертной Казни.

Билл. Я не буду за это пить!

Гарри. Хрена лысого ты не будешь, Билл! Или не получишь больше ни глотка в этом пабе!

Билл неохотно поднимает бокал.

Все. За Кончину Смертной Казни!

Пьют.

Гарри. Ума не приложу, куда мне теперь себя девать!

Все смеются, но во время последующей короткой паузы Гарри в самом деле размышляет о том, как ему жить дальше.

Затемнение.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

На авансцене Гарри и Клегг, смотрят в зал. Позади них на тюлевом занавесе большая фотография из газеты, на которой запечатлён Гарри в шляпе-котелке и галстуке-бабочке. Сцена – стилизованное и приблизительное точное воспроизведение интервью.

Клегг. Итак, Гарри, ваш друг Билл сказал: «Повесить их мало»...

Гарри. Билл – клиент, а не друг, да при этом ещё и тупой клиент. Повесить их не мало – повесить их в самый раз. Есть какие-то люди на свете, которые плохие, и если суд скажет, что они должны умереть, они должны умереть, но если они должны умереть, они должны умереть самым быстрым, самым достойным и наименее болезненным способом из всех, что возможно. По моему разумению, и по разумению большинства нормальных людей, это виселица.

Клегг. Но откуда вы знаете, Гарри? Вы же не были свидетелем других методов казни – электрического стула или расстрела...

Гарри. Конечно, не был, чёрт подери! Я из Ланкашира, не из Арканзаса! «Электрический стул», мать твою! Мне рассказывали, когда что-то идёт не так, они шкворчат, как чёртов бифштекс! Нет уж, спасибо! Если тебе всё равно, то я предпочитаю, чтоб на моих казнях не было нужды в жареном луке. Вот мутотень америкосская!

Клегг. Гильотина быстрый способ, я бы отметил.

Гарри. Способ-то гильотина быстрый, да только французский и грязи много. Кому нужна гильотина в Дареме? Никому. А грязь кто потом убирать будет? Головы вокруг скачут. Я лично потом убирать не собираюсь. Надзиратели? И без того у них забот хватает, у бедолаг.

Клегг. Сколько человек вы повешали, Гарри? Хотя бы примерно.

Гарри. Я горжусь тем, что ни разу не снизошёл до ответа на этот вопрос, Дерек, и не отступлюсь от снисхождения.

Клегг. Больше ста?

Гарри. Много больше.

Клегг. Больше тысячи?

Гарри. Не будь идиотом, мы же не в Китае!

Клегг. Больше Пьерпойнта?

Гарри. Вот опять ты со своей хитрожопостью! Пробовал уже. Все знают, что Альберт Пьерпойнт перевешал до хрена, но Пьерпойнт перевешал до хрена немцев – и во время войны, и после. Так что против некоторых его цифр надо по меньшей мере пометочку ставить. Когда суды заработали как следует, Альберт вешал этих скотов по пятнадцать-двадцать за день. Я был бы рад ему помочь, рад, но Пьерпойнт же

целиком заграбастал всё под себя. Даже одним глазком не давал взглянуть. А я был бы рад повесить сколько-то немцев, я б душу отвёл. Никогда их не любил – ни до войны, ни тем более во время. Один акцент их...

Клегг. Почему вас не позвали, Гарри?

Гарри. Нет, меня позвали первый раз, когда... когда шёл Нюренбург. Но я тогда ещё подрабатывал букмекером, и это совпало с Большими скачками, понимаешь?.. Надо было, наверно, поехать. Я им наврал; жена, говорю, больная, да так, наверно, и было, она вечно больная, ну а после того уже и не звали больше, они ведь такие: сказать – не скажут, но против обязательно затаят. Жалко, что не поехал; посмотрел бы Германию хоть немного. В общем, что я хочу сказать. За всех этих нацистов, которых вешал Пьерпойнт, за всех этих скотов, которые заправляли концлагерями и ещё чем, я отдаю ему честь. Отдаю. Туда им, свиньям, и дорога. Что я хочу сказать. Нельзя их прибавлять к итоговому счёту. Ну, вешать пачками немцев – это что, тяжёлая работа? Они же делают, что им говорят, они подчиняются приказам. «Встать здесь, под виселицей!» «Слушаюсь, сержант Пьерпойнт, что-нибудь ещё сделать для вас?» «Нет, стой как стоишь». Бух! Так что если отнять альбертовых нацистов от нормальных, я не скажу, что выиграю, но мы точно будем идти ноздря в ноздю. Извини за выражение.

Клегг. Для газеты было бы очень хорошо, Гарри, если бы вы дали мне цифру. Сколько вы казнили в общем и целом?

Гарри. Нет, парень. Без комментариев.

Клегг. Чуть больше двухсот?

Гарри. Выше бери.

Клегг. Чуть больше трёхсот?

Гарри. Вот первый раз ты почти угадал – сотни две с половиной. На этом и остановимся: сотни две с половиной. *(Пауза.)* Двести тридцать три. И ни единого немца.

Клегг. Отлично! Правда, у Пьерпойнта, говорят, превысило шестьсот.

Гарри. Кто говорит? Пьерпойнтова жена? Херня. И волосы у него пахнут.

Клегг. У кого волосы пахнут?

Гарри. У Пьерпойнта волосы пахнут. Но о таком ведь в газетах не упоминают.

Клегг. А чем они пахнут?

Гарри. Когда б я был не в духе, я б сказал, они пахнут смертью, но это просто, наверно, застарелый бриллиантин.

Клегг *(записывая).* «Застарелый бриллиантин...» И последнее, Гарри. Судебные ошибки, которые произошли за последние десять лет...

Гарри. Вот опять тебе надо всё испортить...

Клегг. Те, что настроили общественное мнение против смертной казни...

Гарри. Брехня.

Клегг. Приговор в этих случаях исполняли вы или Пьерпойнт?

Гарри. О! *(Пауза.)* Пьерпойнт. Определённо. По-моему.

Клегг. Дерек Бентли?

Гарри. Недоумок? Пьерпойнт.

Клегг. Тимоти Эванс?

Гарри. Кого судили вместо соседа? Это Пьерпойнт, хотя я был ассистентом, так что в сущности два – один.

Клегг. Рут Эллис?

Гарри. Пьерпойнт. Три – один. Пьерпойнт совершенно спокойно мог вешать женщин. Я нет. То есть, ты сделаешь, это же работа, но во рту потом по неделям держится мерзкий привкус.

Клегг. Джеймс Хеннеси?

Гарри. Хеннеси не был судебной ошибкой. Я потом специально читал про Хеннеси. Это типичный психопат-женоненавистник, и я обычно не люблю высказываться про тех, кого вешал, но в его случае – да пропади он пропадом, погань, туда ему и дорога.

Клегг. Говорят, он умер, настаивая на своей невиновности.

Гарри. Он просто боялся. Все они боятся. Просто кто-то это показывает, кто-то нет. Главное, что я помню про Хеннеси, он был настроен крайне против людей, которые живут здесь на севере, чего я не люблю. Это предвзятость.

Клегг. В Норфолке в прошлом году было ещё одно нападение на женщину, под Лоустофтом, и полиция говорит, очень много совпадений с убийством как в деле Хеннеси...

Гарри. На женщин всегда будут нападать. Ну, вот такая у мужчин природа. Особенно в Лоустофте, там больше заняться нечем. А карманный бильярд быстро надоедает.

Клегг. Значит, вы хотите сказать, Гарри, что смертная казнь вовсе не оказывает превентивного воздействия?

Гарри. Ага! Вот ты засранец! Хорошо. Я тебе так скажу: как ни крути, а попался Хеннеси ко мне в руки и потом уже никого не убивал. Это уж точно.

Клегг. А вдруг он вовсе никого не убивал ещё до того, как попасть к вам в руки?

Гарри. А вдруг мы никогда не узнаем? Ой-ой-ой. Ещё пива?

Затемнение.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

Паб, следующее утро. Элис в халате отпирает замок, открывает дверь, берёт на крыльце молоко и местную газету, снова запирает дверь и замечает в газете интервью Гарри.

Элис. Ой, Гарри...

Наливает себе стакан джина и продолжает читать.

Нюренбург – не была я тогда больная! Я никогда не бываю больная. Это вы с дружками хотели нажраться на скачках в Эйнтри. *(Читает. Прищёлкивает языком.)* Они теперь наши друзья, немцы-то. *(Читает.)* «Лоустофт!» Да что ты знаешь про Лоустофт! Что ты вообще знаешь! *(Читает.)* И нет у Альберта Пьерпойнта ничего плохого с волосами. Хорошие у него волосы. *(Тихо.)* Не то что твои. *(Отпивает джин.)* Вразнос пошёл. Так и знала.

По лестнице спускается Ширли. Элис складывает газету и убирает в сторону.

Ширли наша, доброе утро! *(Пауза.)* Я говорю: «Ширли наша, доброе утро»!

Ширли. Доброе. В сумасшедших домах разрешают навещать?

Элис. Даже думать про это забудь – в дурдом она собралась, навещать! Мы, кажется, ещё вчера покончили с этой болтовнёй про Филлис Кейн. Я тебя одну даже в Бернли не отпущу, не то что в тамошний дурдом.

Ширли. Она же там совсем одна с психами.

Элис. О, да! Совсем как я, когда паб открывается. Вон отец твой в газете вразнос пошёл. Так и знала. Ладно, на деле не скажется – с нашими-то клиентами. Ещё и поможет, глядишь. Им аварию покажи – заплатят, сумеи только устроить, чтоб машины бились помедленней. Маньяки какие-то. *(Пауза.)* Двести тридцать три. *(Пауза.)* Я б знала, что это больше нигде не попадёт тебе в руки, не дала бы читать.

Ширли. Не хочу я это читать. Мне пофиг.

Элис. Элвис Пресли тебе не пофиг!

Ширли. Там же не про Элвиса Пресли! Элвис Пресли не вешает людей. И Элвис Пресли не говорит у людей за спиной, что они угрюмые или киснут.

Элис. Ой, мы всё никак не уймёмся! Он это говорил не у тебя за спиной – ты тут же стояла. *(Тихо.)* Не в духе.

Ширли. Не была я не в духе! Я всегда в духе. Это ты вечно говоришь, что я не в духе. А я просто застенчивая.

Элис. Застенчивая! Ну, и как это поможет тебе в жизни?

Ширли. А никак! Что я могу сделать?

Элис. Но застенчивая... Это всё равно что угрюмая – застенчивая.

Ширли. Это не всё равно что угрюмая. Я улыбаюсь. Угрюмые не улыбаются.

Элис. Это всё равно что скучная – застенчивая.

Ширли. Не всё равно. Я не скучная. Всё зависит от того, кто снаружи заглядывает внутрь.

Элис. Ну, те люди, которые снаружи заглядывают сюда внутрь...

Ширли. Думают, я скучная.

Элис. Нет. Думают, ты стонота.

Ширли. А может, я тоже думаю, что они скучные.

Элис. Ну... может, ты и права.

Ширли. Может, я думаю, что вы с папой скучные, и вообще.

Элис. Не будь душой. Мы не скучные. Я заправляю пабом, он главный палач. Это не скучно, это интересно. Еду на дом развозить по малахольным старикам, вот где скучно.

Ширли. Это он вчера был главный палач. А сегодня он никто.

Элис. Он ещё надолго останется главным палачом, помани моё слово. У себя в мозгах, если уж больше нигде.

Некоторое время Элис внимательно смотрит на Ширли.

Послушай, доченька, я понимаю, ты уже начала интересоваться мальчиками...

Ширли. Неправда! С чего ты взяла?!

Элис. Эти журнал музыкальные, над которыми ты киснешь... пялишься в них...

Ширли. Я не кисну, мама!

Элис. Парням не нравятся девушки, которые вечно хмурые или застенчивые. А если и нравятся хмурые, то нравятся такие красотки – глаз не оторвать. Вот тогда хоть совсем закисни – им по боку.

Ширли. А я красивая изнутри, мама!

Элис. Да с чего бы, доченька?! Ты изнутри угрюмая, а снаружи хмурая. Какой парень позарится на такой набор? Подумай-ка.

Ширли. Подумай – о чём? О фронтальной лоботомии?

Элис. Ничего с этого не выйдет. Тебе же хоть кол на голове теши. Нет, может, тебе в кружки какие-нибудь в школе записаться – сама от себя отдохнёшь. Из лука стрелять или в бадминтон. Чтоб хоть чуть-чуть шевелиться. Милая моя, вот для

меня ты красивая изнутри, ты ж моя девочка маленькая, ну? Ты и снаружи для меня красивая. Но другие-то!

Раздаётся мелодичный стук в дверь.

Ой, вот кого там черти принесли, когда мы тут по душам? И я, на хрен, ещё в халате. Иди открой, Ширли.

Ширли. Не пойду. Я застенчивая. И не открываю двери.

Элис. Когда тебе надо, ты всё открываешь.

Ширли. У застенчивых так заведено. Двери не открывать. Буду сидеть здесь и киснуть.

Стук повторяется. Элис, на ходу запахивая поплотнее халат, открывает дверь.

Элис. А, здравствуйте, мистер Муни! Как это вы здесь в такой час?

Муни. Ну, я принёс рекомендательные письма и зашёл поговорить, как вы хотели.

Элис. А-а! Но ещё только девять утра, сынок.

Муни. Я знаю. Подчёркивает мою заинтересованность. *(Обращаясь к Ширли.)* Привет ещё раз после вчерашнего.

Ширли. Привет ещё раз.

Элис. Я думала, мы договорились днём.

Муни. Нет-нет. *(Пауза.)* Днём не упоминалось. Нет-нет. Поэтому я пришёл сейчас.

Элис. А-а! Мне тогда надо что-нибудь накинуть. Неудобно разговаривать в халате.

Муни. Ну, решать вам.

Элис. Ну... неудобно. Ширли, если мистер Муни захочет, напои его чаем. А я сбегаю наверх. Это ваши рекомендательные письма?

Муни. Да. Напечатаны в лучшем виде, взгляните. Поля. Иначе нельзя, в наше-то время.

Элис. Хорошо, я возьму их с собой и внимательно ознакомлюсь.

Муни. Вы возьмёте их с собой?

Элис. Да.

Муни. Вы возьмёте их с собой наверх?

Элис. Да, если вы не против.

Муни *(после короткой паузы).* Не против.

Муни отдаёт рекомендательные письма Элис, и та уходит наверх. Ширли, застенчиво улыбаясь, ставит чайник. Муни садится за тот же столик, что и вчера.

Вот за этим столиком я вчера и сидел.

Ширли. Да. Это теперь как будто ваш постоянный столик.

Муни пересаживается за другой столик.

Муни. Был. Я его поменял. Люблю устраивать встряски. *(Пауза.)* Чтоб ушами народ не хлопал, понимаешь?

Ширли. Ага.

Наливает чай.

Молоко, сахар, мистер Муни?

Муни. Питер.

Ширли. Молоко, сахар, Питер?

Муни. Нет, я не пью чай.

Ширли. А-а.

Муни. Нет, твоя мама решила, что пью, а я не пью.

Ширли. А-а...

Муни. Пей, если хочешь. Я не буду.

Ширли. Ну... а я буду! И два кусочка сахара. Хотя мне и нельзя!

Некоторое время оба молчат. От смущения Ширли издаёт короткий смешок. Снова молчат. Ширли отпивает чай.

Муни. А ты очень застенчива.

Ширли прыскает чаем.

Ширли. Что?!

Муни. Да. Я ещё вчера заметил.

Ширли. Ну... не такая уж застенчивая, как некоторые.

Муни. Не слышу.

Ширли *(громче)*. Я говорю, не такая уж застенчивая, как некоторые.

Муни. Да? Как кто?

Ширли. А?

Муни. Не такая застенчивая, как кто?

Ширли. Ну... не знаю. Как всякие там.

Муни. Как футболисты?

Ширли. Не-е, я застенчивей футболистов.

Муни *(после паузы)*. Как монашки?

Ширли. Монашки? *(Пауза.)* Да некоторые монашки ещё застенчивей меня! Смотря какая монашка.

Муни. Да. Вот новенькие монашки, которые только начинают и ещё не знают всех порядков...

Ширли. Да, я вот не такая застенчивая, как эти монашки. Вот вообще не такая!

Муни *(после паузы)*. Как паралитики?

Ширли. Смотря какие – может, они были застенчивыми ещё до того, как произошёл несчастный случай.

Муни. Да, верно. А может, они такими родились, и не было никакого несчастного случая. *(Пауза.)* Иные паралитики – просто какие-то сварливые свиньи. *(Пауза.)* Да и как не быть! *(Пауза.)* Не знаю, что бы я делал, будь я паралитиком. *(Пауза.)* Ничего, наверное.

Ширли *(после паузы)*. А вот если б это был немой паралитик, я б точно была не такая застенчивая, как он. Или она, если он будет девочкой, этот немой паралитик.

Муни. А ты весёлая.

Ширли. Я? Нет.

Муни. Весёлая. Я ещё вчера заметил.

Ширли. Правда?

Муни. При том, что здесь за люди, это просто выше их понимания, твоё чувство юмора.

Ширли. Да я про это не знаю! Ну, может быть.

Муни. Никаких «может быть»! Трудно сойти за весёлого человека, если вокруг одни тупые идиоты. Со мной, например, всегда так. Невзирая на то, что я ценю хорошее чувство юмора, сам я не произвожу впечатление человека весёлого...

Ширли. А я вот думаю, вы...

Муни. Цыц! Даже когда я стараюсь быть весёлым, во мне видят что-то зловещее. А это смешно, потому что я милый. Но нет, как бы я ни старался, – зловещее. Так ярлыки и приклеиваются.

Ширли. А я вот думаю, вы весёлый.

Муни. Весёлый? И ничего зловещего? Даже в том, как я на тебя цыкнул?

Ширли. Нет. Я думаю, вы весёлый, но по-другому.

Муни. Весёлый, но по-другому. Как Граучо Маркс.

Ширли. Я не знаю. Я старые вообще-то не смотрю.

Муни. Еврей, но по нему не скажешь.

Ширли. Это тот, который с усами?

Муни. Да.

Ширли. Точно. Я поняла, про кого.

Муни *(после паузы)*. Сколько тебе лет?

Ширли. Пятнадцать.

Муни *(после паузы)*. Прекрасный возраст.

Ширли. Да нет.

Муни. Нет?

Ширли. Все на тебя орут без конца, делать ничего не разрешают.

Муни. Ну, так не позволяй на себя орать.

Ширли *(хнычет)*. Да понятно, но это же трудно – они все большие!

Ширли начинает тихонько плакать. Муни подходит и хлопает её по плечу – Ширли благодарно откликается. В этом нет ничего внушающего страх – на самом деле жест Муни почти даже слишком равнодушный. Затем Муни возвращается на место.

Хоть бы мама сдала вам комнату! Вот всё, что я хочу сказать. С вами тут повеселее будет. (Достаёт бумажную салфетку.) Когда плачу, гадство, потом, гадство... полный нос соплей.

Муни. Ну, да, мне этого знать незачем.

Ширли. А знаете, чего я вчера так и не поняла?

Муни. Нет, чего ты вчера так и не поняла?

Ширли. Всѣ-таки знаете вы Филлис Кейн или не знаете?

Муни. Филлис Кейн? В общем-то, нет, не знаю.

Ширли. Я так и подумала, а то она бы про вас рассказала.

Муни. Нет. Мне просто показалось, они тут набросились на тебя всей кучей. Я не хотел, чтобы ты была совсем одна.

Ширли. Они и набросились на меня всей кучей! Уроды.

Муни *(после паузы)*. Бедняжка Филлис.

Ширли. Вот! Я-то тут сижу реву, хотя ничего такого не случилось, а она-то сидит в дурдоме за то, что читала номера на машинах. Так ведь нечестно.

Муни. Съезди к ней, навести. Еѣ порадуешь, себя.

Ширли. Я уже думала. Только я не знаю, как там можно навещать. Да и неблизко.

Муни. Я тебя отвезу.

Ширли. Да? Правда?

Муни. Если хочешь. Мне не трудно.

Ширли *(после паузы)*. А если они закрыты?

Муни. Закрыты так закрыты. Тут уж ничего не поделаешь, если закрыты. Можно заехать на море, потом ещё раз попробовать, позже. Если будет солнце, конечно.

Ширли. Я не знаю.

Муни. Тебе решать.

Ширли *(после паузы)*. А какая у вас машина?

Муни. «Моррис Майнор». Развалюха, но довезти доведѣт. На прошлой неделе я отполировал еѣ до блеска. Никакой нужды в этом не было, просто захотелось. Где тот сумасшедший дом, в Бернли?

Ширли. Да, в Бернли, это не очень далеко. Это на автобусе далеко, а на машине не далеко.

Муни. И где там поблизости море, от Бернли?

Ширли. Не знаю. В Формби?

Муни. Купальник есть у тебя?

Ширли. А?

Муни. Купальник у тебя есть?

Ширли *(после паузы)*. Возможно.

Муни. Какого цвета?

Ширли. Жёлтого. В горошек.

Муни. Да, этот цвет подойдёт к твоим волосам.

Ширли. Правда?

Муни. Да. А когда ты сидишь на песке где-нибудь в Формби или в Уолтоне-на-Нейзе, тебе песок попадает в купальник?

Ширли. Песок?

Муни. Да.

Ширли *(после паузы)*. Я обычно беру лежак.

Муни. Да что ты? Лежак?

Ширли. Ну да! Они же дешёвые!

Муни. Ясно. *(Пауза.)* Ну, а если ты всё-таки не берёшь лежак, а сидишь на песке, тогда песок попадает тебе в купальник? В тех местах, которые я называл?

Ширли. Ну, я никогда не была в Уолтоне-на-Нейзе. И вообще в Норфолке. Это же в Норфолке?

Муни. Возможно.

Ширли. Угу. Не была никогда.

Муни. Как так? Слишком выпендрёжно?

Ширли. Да нет, просто когда тебе пятнадцать, едешь туда, куда мама с папой везут.

Муни. Я вот не езжу. Я отказываюсь.

Ширли. Но вам же не пятнадцать, Питер.

Муни. Да ну? Нет, ну, конечно нет. Это я просто пытаюсь сбить тебя с толку. *(Пауза.)* А я вот был в Уолтоне-на-Нейзе. Много раз. *(Пауза.)* Я даже не знаю, что такое Нейз, но в Уолтоне на нём я точно был.

Ширли *(после паузы)*. По-моему, это вроде изогнутого мыса. Только я не уверена.

Муни. Ну, я даже не знаю, что такое мыс. Я, наверное, тупой.

Ширли. Нет. Вот если б вы не знали, что такое изогнутый, тогда были бы тупой.

Муни *(после паузы)*. Опять твоё чувство юмора, я же говорил. *(Пауза.)* Изогнутый – это значит вот такой...

Муни чертит в воздухе пальцем дугу. Ширли кивает. Неловкая пауза.

Что-то мама твоя слишком долго одевается.

Ширли. Угу.

Муни. Да?

Ширли. Что?

Муни. Слишком долго одевается.

Ширли. Не знаю. Наверно.

Муни *(после паузы)*. В общем, если хочешь увидаться с Филлис, на море там съездить, давай я сначала закончу дела с твоей мамой, а в одиннадцать встретимся на вокзале под часами.

Ширли. Не знаю, мистер Муни. Не знаю.

Муни *(после паузы)*. А Филлис уже соскучилась по тебе. Вокруг одни сумасшедшие, орут во всё горло.

Ширли. Я просто не знаю.

Муни. Нет?

Ширли. Я всего такого стесняюсь.

Муни. А-а.

Ширли. Я ещё ни разу не ходила на свидание с мальчиком.

Муни. Ну, это же не свидание. Я просто хочу отвезти тебя в сумасшедший дом. Вовсе даже не на чай в «Ритце». Хотя тебе, наверное, было неприятно, что я заговорил про песок, про купальник, я только сейчас это понял. Я только сейчас понял, насколько странным это могло показаться. Просто я люблю песок. *(Пауза.)* Словом, я буду там. На вокзале под часами.

Ширли *(после паузы)*. Ладно. Я подумаю об этом.

Муни. Просто я иногда волнуюсь – я ведь застенчивый.

Ширли. Да?

Муни кивает.

Во сколько на вокзале, вы говорите?

Муни. В одиннадцать.

Ширли улыбается, кивает и уходит вверх. Муни некоторое время сидит и смотрит в пустоту.

Какие мы застенчивые! Охренеть.

Мгновение спустя появляется Элис. Она хорошо одета.

Элис. Ой, я так долго! А что, Ширли не с вами?

Муни. Была. Потом ушла.

Элис. Ну, ещё бы! А вы, я вижу, ничего не стащили из бара, это хороший знак для начала! Итак, я не смогла дозвониться по телефонам, которые вы мне дали, почему я и пропадаю целую вечность, в трубке одни гудки, гудки, но я ещё раз попытаюсь попозже.

Муни. Вы что, уже звонили?

Элис. Звонила, но я же говорю, в трубке одни гудки, гудки.

Муни. Это весьма проворно с вашей стороны.

Элис. Как будто они ещё не добрались до работы.

Муни. Весьма решительно. Весьма бесцеремонно – звонить моим поручителям за моей спиной, пока я тут сижу и жду как набитый дурак!

Элис. Но, мистер Муни, я имею право звонить вашим поручителям. Для того они их и дают, рекомендательные письма.

Муни. Да, это я понимаю. Но с каким коварством выбрано время!

Элис. Ну, должна сказать, я в некоторой растерянности.

Муни. В растерянности?

Элис. Да.

Муни. Вот и будьте в растерянности!

Элис. Вот и буду!

Муни. Да, нет, мне больше не нужна комната. Нет, я не хочу её даже смотреть. Даже если вы извинитесь. Звонить моим поручителям?! Ваш муж убил, на хрен, двести человек! Где его, на хрен, поручители?!

Уходит, хлопая дверью. Элис сидит в потрясении. Полуодетый, спускается Гарри.

Гарри. Что тут происходит, мать вашу?!

Элис. Я не знаю! Я в ужасе, Гарри. В полном ужасе. Из-за жильца. Сидел было нормальный, потом как взбесился.

Гарри. Жильцы! Все они скоты, Элис, я тебе уже говорил. О, газета пришла!

Открывает газету на странице со своим интервью, смотрит на большую фотографию, где он в котелке и галстук-бабочке.

Элис. Почему мне нельзя позвонить его поручителям? Всегда так делается. Дают рекомендательное письмо – берёшь и звонишь.

Гарри *(рассеянно)*. Ага.

Элис. Может, у них на юге и по-другому, только я не пойму как. *(Пауза.)* Я всего лишь хотела узнать, правда ли он такой приятный, как кажется. *(Пауза.)* Что-то не хочу я больше видеть его рядом с Ширли, если он так заводится с пол-оборота. *(Пауза.)* Я в растерянности, честное слово.

Гарри. Какая разница, что говорится в интервью, когда фотография так хороша, а? Но что написано, мне пока тоже нравится. Альберт, мать твою, Пьерпойнт. Получи, сволочь!

Затемнение.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Паб, через несколько часов. Гарри протирает бокалы. Билл, Чарли, Артур и инспектор Фрай разговаривают у стойки.

Билл. Я могу лишь сказать, что с непредвзятой точки зрения это самое лучшее интервью, которое напечатали в этой газете за всю мою жизнь.

Чарли. Да вообще в газетах!

Билл. Да вообще в газетах.

Гарри. Меня это касается слишком близко, так что я промолчу.

Артур. Я только начал читать – забыл очки дома. Не портите мне впечатление рассказами.

Фрай. Там нечего портить, Артур. Это же интервью.

Гарри. Пусть так, оно чем дальше, тем лучше – вот в этом смысле его не надо портить.

Чарли. Мне больше всего понравилось про немцев.

Билл. И мне!

Чарли. Потому что они и есть свиньи. И всегда были. И ещё мне больше всего понравилось, где ты рассказывал, как Элис у тебя заболела, чтоб ты поехал на Большие скачки!

Билл. Мне больше всего понравилось про повесить их мало, потому что так и есть!

Гарри. Да, Билл, и я такого никогда не говорил. Я сказал, что это ты сказал, а я сказал, что это дурь...

Билл. А ещё мне больше всего понравилось... Знаешь, я даже не подозревал, что Альберт Пьерпойнт такой гондон!

Гарри. Билл, гондон – это грубо. Это грубо – гондон. Высокомерный. Скупой. Скредный. Сквалыжный. Но гондон – это слишком грубо.

Чарли. А вам что больше всего понравилось, инспектор?

Билл. Фотография! Он же педик!

Гарри. Опять начинаешь, Билл? Тебя выставить отсюда?

Билл. Не надо.

Гарри. Тогда успокойся, мать твою, и поменьше налегай на пиво! Ещё только два часа, мать твою, дня!

Билл. Прости, Гарри.

Гарри *(после паузы)*. Инспектор! Вам слово!

Фрай. Какое слово?

Гарри. Что вам больше всего понравилось! «Какое слово!»

Фрай. А-а. Да. Нет... я говорю, ты отлично высказался по поводу, ну, повешения как самого достойного из...

Чарли. Но так и есть!

Билл. Так и есть!

Чарли. Достойней некуда!

Гарри. Как говорится... In vino veritas – их устами!

Чарли. А другие? Выходишь, как жареный бифштекс.

Гарри. Ещё бы!

Артур. Вот я сейчас как раз про жареный бифштекс. Это хорошо. И про лук!

Фрай. Но в целом, ты, по-моему, зашёл немного далеко, вот и всё.

Общее неловкое молчание.

В том смысле, что незачем никому знать цифры. Или о чём говорилось в камере смертников, кто испугался, кто не испугался. Должно же остаться хоть что-то, я не знаю, святое, что ли.

Гарри (после паузы). Ну... я согласен. Там же чёрным по белому говорится, что я отказывался снисходить до ответа про цифры – сначала!

Фрай. Сначала, да, говорится. Потом говорится – двести тридцать три.

Билл (после паузы). Он выудил всё из тебя, да, Гарри?

Гарри. Он выудил всё из меня, вот именно.

Билл. Сволочь!

Гарри. Сволочь.

Фрай. Да знаю. Вот такой вот он.

Гарри. Знаю!

Фрай. Вот поэтому я сразу сказал, не надо тебе с ним разговаривать.

Гарри. Ты сегодня какой-то странный, Джордж. Это потому, что про тебя нет в газете, что ли?

Фрай. Нет. Я не хочу быть в газетах.

Гарри. Не хочешь?

Фрай. Нет. Это мешает работе.

Гарри. Да ну? И в котором часу вы должны быть сегодня в участке, инспектор?

Фрай смотрит на часы... и на бокал пива в руке. Улыбается. Билл и Чарли смеются.

Фрай. Ага!

Гарри. «Мешает работе!» А?!

Все, кроме Артура, хохочут.

Артур. Чего там?

Чарли. Гарри инспектору говорит: «В котором часу должны быть в участке?» Инспектор смотрит на часы, на пиво и говорит... *(Щёлкает языком.)*

Артур. Да. Он очень много пьёт.

Чарли. Нет. Нет, Артур, не что он очень много пьёт. А скорее что он здесь, когда должен быть на работе, вот и всё.

Артур. А-а... ясно.

Встревоженная, спускается Элис.

Элис. До сих пор нет?

Гарри. Чего нет?

Элис. Ширли нашей нет!

Гарри. Когда была бы, я бы тебе сказал, мать твою! Орал бы стоял: «Стонота вернулась!»

Элис. Но она же всегда предупреждала, если не приходила к обеду! А я бланманже приготовила на потом.

Гарри. Ой, да сидит, наверно, где-нибудь киснет. Новое местечко нашла, где покиснуть.

Элис. Да, она что-то кислая была нынче утром. Здравсьте всем!

Мужчины здороваются. Со скрипом распахивается дверь. Все оборачиваются. Входит Сид Армфилд, бывший помощник Гарри.

Сид. Здоров!

Элис. Ой, Сид, ты, что ли? Ну, здравствуй, Сид!

Сид. Привет, Элис! Привет, Гарри!

Гарри. Это не мой Сид...

Элис. Сид, целую вечность тебя не видали.

Сид. Нет, ну я же всё больше в Галифаксе. Здравсьте, инспектор, здравсьте всем!

Артур. Здорово!

Фрай. Откуда я знаю Сида? Ужасно у меня с лицами. Плохо для полицейского!

Сид. Нет, люди часто... лицо моё вспомнить не могут. Нет, я был у Гарри помощником, в прошлом...

Троица заметно выказывает большее расположение...

Чарли и Билл. А-а-а...

Сид. Главным, в общем, помощником.

Гарри. Нет, первый раз ты точнее выразился.

Чарли. Тащи стул, приятель. Возьми пивка пинту.

Сид. Так и быть, возьму полпинты.

Элис. Я наверху, Гарри, вдруг она позвонит.

Гарри. Кто позвонит?.. А! Да, да.

Элис поднимается наверх.

Элис. Рада видеть тебя, Сид.

Сид. И я тебя, Элис.

Гарри. Жаль, не могу сказать того же.

Сид. О! Почему?

Гарри фыркает.

Артур. Да, почему?

Гарри. Я буду, как говорится, держать язык за зубами. Вот твои полпинты. Четыре пенса.

Сид расплачивается и поднимает бокал.

Сид. Будем! На доброе здоровье!

Чарли и Билл. Да, будем! Будем!

Сид (пьёт). М-м, Гарри, можно будет нам пошептаться при случае?..

Гарри. Ты же видишь, я с ног сбиваюсь! Это паб, а не кружок кройки и шитья! Вот чего ты притащился в такую даль из Галифакса, да в тот самый день, когда я во всех газетах, а?

Сид. В газетах? Ты? В каких?

Гарри. Ну, в «Ведомостях»!

Билл. Да!

Чарли. Там!

Сид. А я и не видел. И как, хорошо?

Чарли *(одновременно)*. Отлично!

Билл *(одновременно)*. Превосходно!

Гарри *(одновременно)*. Я ещё не закончил, но пока хорошо.

Гарри бросает взгляд на Фрая. Тот молча потягивает пиво.

Сид. Надо почитать будет после.

Гарри. Если хочешь, хотя ты и сам газету можешь купить. Да, Сид был моим помощником по ремеслу палача, уж несколько лет тому, но после ряда ошибок и незначительных проступков, что в конце концов оказалось последней каплей, что в конце концов вынудило меня избавиться от него...

Сид. Ну, зачем ты, ну, Гарри?..

Гарри. Что в конце концов поставило жирный крест на его карьере помощника палача – это его замечания, его смешки по поводу размеров детородного органа одного манчестерского бандита, чьё тело после казни мы должны были омыть. Всё, что от нас требовалось в этот скорбный час, – лишь уважение и элементарное человеческое участие. Получил ли он их? Там, в тюрьме Винсон-грин, вот от этого молодчика? Ни хрена!

Сид. Да, я знаю, что так нельзя, Гарри, но ведь я сразу извинился! Просто... говорю же... он был огромный!

Чарли громко хохочет.

Артур. Чего там?

Чарли. Огромный!

Гарри *(резко, пресекая веселье)*. Не смешно! Совсем не смешно!

Билл. Не смешно!

Гарри. Ни тогда! Ни сейчас!

Сид. Да я же не имел в виду ничего такого! Я просто удивился.

Фрай пытается сдержать смех, но получается не очень.

Гарри *(Фраю)*. Я жду от вас большего. *(Пауза.)* На предмет «чего-то святого».

Сид. Не то что длинный – толстый...

Гарри. Закончил?! *(Пауза.)* «Толстый!» *(Пауза.)* Через несколько лет в Лидсе, при обстоятельствах не то чтобы совсем не схожих, ему дали полгода тюрьмы за торговлю и распространение непристойных журналов, да, Сид?

Сид. Ничем они не схожи! Чем они были схожи?! Там были куньки, а не члены! Я не стал бы торговать членами! И в Голландии их никто не запрещает, эти куньки! От-от-откуда мне было знать?!

Гарри. В общем, такова природа характера моего помощника Сида Армфилда. Ну, пошепчемся, С-С-Сид?

Фрай. Это уж слишком, Гарри...

Гарри. Я говорю «С-С-Сид», потому что он начинал заикаться, когда волновался, да, Сид? До сих пор, поди, заикаешься.

Сид. Даже не знаю, говорить тебе теперь, нет. Я-я-я приехал сюда тебе помочь. Сколько воды уж, думал, утекло с того члена...

Гарри выходит из-за стойки и указывает Сиду на тихий столик.

Гарри. Да успокойся ты, я всего лишь пошутил. Ну, чего там такое тебе надо?

Сид. Да ничего мне не надо! Я приехал сюда по-доброму. Не ожидал я, что мне будут члены в лицо пихать.

Гарри. Уймись ты уже про члены! Иди сюда. Сядь. И пей своё пиво. Давай, чего тебя заботит?

Сид. Да всё из-за этого дела Хеннеси.

Гарри. Дела Хеннеси? Какого ещё дела Хеннеси?

Сид. Ну, я-я-я...

Гарри. Началось...

Сид. Я поначалу про это особо не думал. С год после того про это не думал – как Хеннеси повесили. В смысле, что там всё пошло как-то через жопу, но ведь не сикось-накось, правда?

Гарри. Какое ещё сикось-накось! Завели на люк – и тут же мгновенная смерть. Люди про это забывают.

Сид. А мне вот кажется, он столько времени разговаривал... ну, протестовал, мне кажется, и угрожал нам, да? Это ведь он был напуган больше, чем обычно.

Гарри. Нет. Он был напуган совершенно нормально.

Сид. Я потом всё время думал, ничего не мог поделать, вот думал... не был он напуган. Он был невиновен.

Гарри. Началось! Ты ради этого, что ли? Переть из Галифакса ради этой хренотени?

Сид. А если он невиновен, значит, мы повесили невиновного.

Гарри. «Повешали» невиновного! «Повешали» невиновного! И нет, мы не повешали невиновного. Я потом пошёл почитал судебный отчёт по этому долбаному делу, только чтоб мозги успокоить. Он виновен как сто чертей, этот извращенец.

Сид. Гарри, он воровал машины. У него за всю жизнь не было с женщинами ничего такого странного...

Гарри. Ну, так с чего-то же надо начинать.

Сид. Ночью перед тем он был ещё в Блэкпуле, одна шлюха дала показания под присягой...

Гарри. «Шлюха дала показания под присягой», ё-моё...

Сид. ...что они всю ночь провели вместе и он хорошо с ней обращался. На кой ему ехать на другой день в Норфолк – это триста миль! Чтоб устроить на пляже вот такое вот с девушкой?

Гарри. Давайте пересмотрим дело, у нас есть показания от шлюхи! А я не знаю, зачем он туда поехал! Может, захотелось покататься?! Извращенцы, знаешь, тоже любят машины.

Сид. Через год, как мы его повешали, в Лоустофте напали на девчонку, день в день...

Гарри. «В Лоустофте», господи...

Сид. Ровно через год, Гарри, день в день. Она выжила. И описала парня, который нападал.

Гарри. Да ну?

Сид. Сказала, он точь-в-точь похож на того, который ко мне приезжал в эту прошлую субботу. Не знаю, как он меня нашёл, но у него были фотографии, которые, он говорит, сам сделал – он предложил мне их купить. Я думаю, издевается он, что ли, слышал, поди, за что меня судили, но это были фотографии девушки с пляжа, из Лоустофта. Нехорошие это были фотографии, Гарри.

Гарри. Так ты купил, нет?

Сид. Нет. На кой мне покупать такие фотографии? *(Пауза.)* Он знал, кто я, Гарри. Знал, что я помогал вешать Хеннесси. А потом говорит, направляюсь в Олдем, дело у него здесь. До меня только прошлой ночью дошло, что «в Олдем» он, наверно, имел в виду к Гарри Уэйду. Последние пару дней здесь никто странный возле паба не шатался?

Гарри (*после паузы*). Как он выглядел, этот парень?

Сид (*описывает Муни*). Ну, тощий такой, волосы короткие светлые. По разговору вроде из Лондона, одет довольно хорошо, но есть в нём что-то зловещее. Не сказать неприятное, а вот зловещее. В глазах, что ли. (*Пауза.*) Я, может, складываю вместе два и два, а выходит пять. Но я подумал, лучше поостеречься, а то ведь нынче уж два года, как Хеннеси повешали.

Гарри. Да что ты? Вот время летит.

Сид. Да. Наверно. Не знаю.

Билл (*громко*). Гарри, у нас тут в горле уж пересохло, у всех четверых!..

Гарри. Ты, мать твою, не ори мне тут, алкаш, я подойду, мать твою, через минуту!

Билл. Я просто сказал...

Гарри. А не надо говорить, Билл! Не надо говорить! (*Пауза.*) Пива ещё выпьешь, Сид?

Оба встают и возвращаются к стойке.

Сид. Нет, Гарри, поеду. Я только приехал тебе сказать, чтоб ты присматривал, что ли, повнимательней за Элис там, за Ширли. Вот. Да всё хорошо будет.

Гарри, встревоженный, принимается разливать пиво.

Гарри. Что, парни, всем повторить?

Чарли. Да.

Артур. Да.

Билл. Я буду виски, Гарри.

Гарри. Ты будешь пиво, как все остальные, и прекращай эту ерунду.

Билл. Я буду пиво.

Артур наконец дочитал газету.

Артур. Да, хорошая статья, Гарри, очень. Превосходная!

Билл. Вообще лучшее интервью в этой газете за всё время!

Артур. Я её не читаю, поэтому не знаю, но мне понравилось про немцев – они ведь и есть свиньи.

Чарли. И никакие нам не друзья.

Билл. И не будут никогда. Я надеюсь.

Артур. Но я не согласен про казнь Хеннесси, а вы? Я всегда считал его хорошим парнем, да и твёрдых улик никаких против него не было.

Чарли. Не было твёрдых улик, нет.

Билл. Кроме показаний от воров да копов. Приличных-то людей не нашли.

Пока все пьют, Фрай, не участвующий в разговоре, замечает, что мысли Гарри витают где-то в другом месте.

Фрай. Что-то случилось, Гарри?

Элис снова спускается по лестнице.

Элис. До сих пор нет, Гарри?

Гарри и Сид обмениваются взглядом.

Гарри. Нет. *(Пауза.)* До сих пор нет.

Затемнение.

Антракт.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Маленькое, простое кафе, несколько часов спустя. Ранний вечер, но за окнами кафе темно и льёт дождь. Муни сидит за столом, ест – перед ним гамбургер, жареный картофель, фасоль, кружка с чаем. Сид заглядывает внутрь через стеклянную дверь, видит Муни, входит.

Сид. Не ты её увёз, нет?

Муни. Не я – что?

Сид. Дочку у Гарри. Пропала она. Не ты увёз, нет?

Муни. А мне зачем? Эту стоноту! Увёз куда? В Чессингтон, обезьянок в зоопарке посмотреть?

Сид. Ну, хорошо! Нет, хорошо! А то я складываю вместе два и два, а выходит всяко разное.

Сид садится за стол.

Они говорят, ты заезжал утром, но сбежал.

Муни. Так и есть: я заезжал утром, но сбежал. Его благоверная мне чуть мозги, на хрен, не вынесла, зануда.

Сид. А чего сбежал-то? Я думал, ты хотел комнату снять.

Муни. Я и хотел комнату снять. А в самую последнюю минуту передумал. И знаешь почему, Сид?

Сид. Почему?

Муни. Потому что я сам себе хозяин. Делаю что захочу. Как Ницше.

Сид. А-а.

Муни. Знаешь, кто это?

Сид. Ну.

Муни. Не знаешь.

Сид. Я думал, такой план – достать комнату.

Муни. Ты думал, такой – что?

Сид. План.

Муни. План? Какой план? Нет никакого плана.

Сид. Есть кой-какой план.

Муни. И какой же это план, позволь узнать?

Сид. А план – сбить немного спесь с этого надутого урода. План – напугать его до полусмерти, чтоб другой раз подумал хорошенько, прежде чем закладывать друзей тюремной комиссии из-за одной какой-то шутки про член и то лишь сгоряча.

Муни. Так вот какой план! Грандиозный план. Я тут сижу ем гамбургер вместе с фельдмаршалом Монтгомери!

Сид. Я там весь день сегодня сеял семена у них в мозгах.

Муни. Да что ты? Семена?

Сид. А потом слышу, будто Ширли у него пропала, ну, я быстренько смотался. Беспокойно стало. Господи, думаю, не мог же он зайти уж так далеко?

Муни. Что там за семена?

Сид. Семена про дело Хеннесси, и всё, что ты мне говорил, что даты совпадают...

Муни. А даты совпадают...

Сид. Что ко мне заехал один парень жуткого такого вида... зловещего такого вида...

Муни. Зловещего, не жуткого.

Сид. Ну.

Муни. Ты сказал зловещего или жуткого?

Сид. Зловещего.

Муни *(после паузы)*. У меня ведь не жуткий вид, нет?

Сид. Нет. У тебя? Нет. Зловещий.

Муни. Вот и я так думаю. *(Пауза.)* И как всё прошло с твоими семенами? Все расцвели маленькими северными рододендрончиками?

Сид. Ну как. Всё шло отлично, какое-то время, он будто запереживал. Но я думаю, он запереживал из-за того, что какой-то жуткий тип... зловещий тип чуть не снял у него комнату, а не из-за того, что какой-то зловещий тип мог увезти его Ширли. Это как-то чересчур зловеще.

Муни. Тупая стонота! Поехала, наверное, подружку свою в дурдоме попроведать и никому не сказала.

Сид. Так в дурдом же не пускают попроведать.

Муни. Не знаю. Никогда не пробовал. Ничего, попробую когда-нибудь.

Сид. Это когда ты уже совсем рехнёшься, что ли?

Муни *(после паузы)*. Нет, когда мамочка моя рехнётся.

Сид. А-а. Треханутая она у тебя, что ли, мамочка-то?

Муни. Не то чтоб треханутая, только нормальной она никогда, на хрен, не была. Деньги есть – всё сходит с рук. Миром правят деньги – я не раз убеждался.

Сид. Ну... Не знаю. У меня их не было никогда. А уж как Гарри Уэйд мне крылышки подрезал, так и вовсе, мать его. Короче, да, всё шло прекрасно, хотя поначалу он как-то не особо, но он же толстокожий, мать его. Он же думает, он в жизни ничего плохого не сделал. Вот я ближе к концу и стал вроде как приукрашивать малость.

Муни. Приукрашивать, говоришь?

Сид. Ну. Деталей, типа, добавлять.

Муни. Я знаю, что такое приукрашивать.

Сид. Знаешь, говорю, знаешь, про эту девушку в Лоустофте, на которую напали, говорю, этот зловещий тип вроде как... фотографии её мне показал. На пляже, там.

Муни. Ещё раз? В смысле... Ещё раз?

Сид. Фотографии, ну. Я, может, слишком далеко зашёл. Я потом ещё подумал. Подумал, это, типа, не просто «он зловещий». Или «ходят такие слухи». Это больше как «он предъявил мне реальные свидетельства, которые связывают его с конкретным преступлением».

Муни. Именно так, Сид.

Сид. Да. Я и говорю, я только потом понял.

Муни *(после паузы)*. Чувствую себя подельником новообращённого из шимпанзе. *(Пауза.)* Так, тебе придётся пойти обратно и сказать ему, что ты ошибся.

Сид. Нет, я не пойду. Полезь к чёрту в зубы!

Муни. Хм. Дай подумать. *(Пауза.)* Я думаю, ты всё, на хрен, запарол, нет? Дай подумать. Дай мне разобраться и понять: запарол ты всё, на хрен, или нет. Погоди...

Сид. Но я...

Муни. Нет, молчи. Я думаю.

Сид. Да. *(Пауза.)* Я как услышал, что их дура дочь пропала, ну, думаю, вообще всё запутается. Они в девчонке души не чают.

Муни. А она не пропала. Я держу её в Формби, в гараже. Теперь дай мне подумать. Дай составить план.

Сид. Ты – что, Питер? *(Пауза.)* Ты – что, Питер? *(Пауза.)* В Формби?

Муни. Да, это у моря. Итак, если я сейчас зайду туда в паб, какое будет ко мне отношение? Не то, как планировалось, будто я – некая особа слегка зловещего вида, которая появляется и говорит нечто слегка зловещее в то самое время, которое слегка совпадает с тем, когда пропадает их дочь, то есть особа, с которой надо быть слегка настороже. Нет! Теперь я определённо имею отношение к прошлогоднему нападению на девушку, которое произошло в годовщину казни человека, который определённо был казнён человеком, чья дочь только что определённо пропала. Дочь, за разговором с которой меня сегодня утром определённо видели. А сегодня определённо вторая годовщина казни вышеупомянутого первым человека. *(Пауза.)* Что-то слишком много здесь определённостей, а, Сид? И ничего такого «слегка зловещего», а?

Сид. А что такого с-слегка зловещего в том, чтобы держать девочку в гараже, там, в Формби?

Муни. Ничего. Это весьма конкретно, да, «девочка в гараже, там, в Формби». Это весьма даже конкретно зловеще.

Сид. Даже слушать тебя противно. Всю дорогу этого боялся.

Муни. Да что ты? Всю дорогу? Ещё и под дождём.

Сид. Оказывается, правда. Что она там делает? Что ты с ней сделал?

Муни. Ничего такого – зависает. Нет, в буквальном смысле: стоит на цыпочках на семейной упаковке пшеничных хлопьев с петлёй вокруг шеи. Я взял сначала коробку воздушного риса, но он стал лопаться. Потому он и воздушный, этот рис. Слишком много воздуха. Пшеничные хлопья покрепче. Надеюсь только, она там не чихает. *(Смотрит на часы на руке.)* Я ведь тебе не скажу точно, где находится тот гараж, да, Сид? Знать надо ровно столько, сколько нужно, да?

Сид. Что ещё ты с ней сделал?

Муни. Я же говорю: знать надо столько, сколько нужно. Не бойся, у меня есть причуды, но я же не зверь. Или зверь? Судейские решат. *(Пауза.)* Кстати говоря, или кстати не говоря, я однажды встретил Хеннеси, ты не знал? Я что, тебе не рассказывал? Как я тебя выбрал? Ты его видел один раз, я его видел один раз...

Сид. Это я тебя выбрал... Как ты мог меня выбрать?

Муни. Моя встреча была, разумеется, более приятной, чем твоя. После встречи со мной он остался жив. Я встретил его возле гостиницы, в Уолтемстоу. Я выходил, он заходил. И заходил он с такой страшной шлюхой, что я, помню, ещё подумал: «Джеймс, если уж тебе вздумалось потратиться на шлюху, какая нужда брать такую страшную? Что тебя заставляет? Мы же не в Шотландии». *(Пауза.)* Он пытался продать мне «Астон Мартин» за шестьдесят фунтов. Ну, я же знал, что машина не его, на нём была пижама вместо рубашки. «Старик, это же не твоя

машина, для этой роли ты даже не одет», – подумал я. В пижаме продавать спортивную машину. Хеннесси всегда был невнимателен к мелочам. Но разве это заслуживает казни? *(Пауза.)* Или заслуживает? *(Пауза.)* Бедняга Хеннесси. Мне так его жаль. Он даже распоследнюю шалаву не смог бы изнасиловать.

Сид. Аж живот крутит как противно тебя слушать!

Муни. Ты и правда какой-то бледный. Но ты уж сам как-нибудь со своим бедненьким животиком. Я тут ни при чём.

Сид. Ещё бы ни при чём! Ты во всём виноват.

Муни. Я виноват, да. Приходится признать. Если что и можно обо мне сказать, если я чему и научился с тех пор, как сгинул Хеннесси, так это знать, когда в наше время надо поднять руку и сказать: «Всё верно, это моя вина, моя». *(Пауза.)* Хотя ты ведь и сам отчасти виновен в этой истории с Ширли, а?

Сид. Что мне теперь делать? Я не знаю, что мне делать.

Муни. Сам решай. Гораздо важнее, что теперь делать мне. Вернуться в паб и смеха ради зайти, будто я хозяин? Вернуться в гараж, ещё разок пощекотать нервишки? Или послать всё это в сраку, вернуться в Лондон, в цивилизацию? В такие минуты я спрашиваю себя: «А что сделал бы Хеннесси?» И ответ всегда один и тот же: «Какую-нибудь глупость, которая приведёт тебя на виселицу, поэтому делай не так, делай наоборот!» *(Пауза.)* Хм. В паб? В гараж? Домой? Выбор, выбор, выбор.

Надевает пальто и идёт к двери.

Пока, Сид.

Сид. Я пойду в полицию!

Муни. Нельзя, Сид. «Виновен». К сожалению.

Открывает дверь. На улице по-прежнему льёт, гремит гром. Муни распакивает зонт.

Хорошо, что я захватил зонт! Уж я-то всегда думаю наперёд!

Муни уходит. Под вспышки молний и грохот грома Сид провожает его взглядом через окно, затем медленно возвращается назад.

Затемнение.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Паб, тот же вечер. За окном по-прежнему гроза и ливень. Паб ещё закрыт, поэтому освещён только стол, за которым сидят Элис и Клегг, просматривая фотографии Ширли. Гарри топчется позади.

Элис. Вот её самая последняя, слишком размытая только, наверно.

Клегг. Да, размытая немного.

Элис. Это она тут подпрыгнула, хотела что-то поймать. Не пойму что.

Гарри. Пирожное.

Элис. Точно, пирожное. И зачем это Ширли наша стала прыгать за пирожным?

Клегг. Миссис Уэйд, а есть где-нибудь лицо покрупнее? Школьная, может быть?

Элис. Есть! Есть одна в школьной форме, *(заливаясь слезами)* но ей там только одиннадцать.

Гарри. Не плачь, дорогая. Ещё ведь ничего не случилось.

Элис. Нет, я знаю...

Гарри. Всего-то лишь несколько часов её нет.

Элис. Так грустно смотреть, когда она была такая молоденькая, такая хорошенькая...

Гарри. Да она всё ещё молоденькая, хорошенькая.

Элис. Всё ещё, да. Если вернётся живая, мне плевать, пусть ест сколько хочет.

Гарри. Или киснет.

Элис. Или киснет. Он ей прямо в лицо вчера сказал, что она опять киснет.

Гарри. Я не говорил!

Элис. Говорил!

Гарри. Так ты тоже говорила, если уж показывать пальцем.

Элис. Не говорила. Я дождалась, пока она уйдёт.

Клегг. Я, наверно, возьму эту вот школьную, а не которая прыгает.

Элис. Да, берите эту. Она тут хоть поспокойнее.

Гарри. Прыгать за пирожным! За мячом надо прыгать.

Элис. Да какая разница, за чем прыгать, лишь бы живая вернулась! Пусть хоть за бананом прыгает, мне начхать!

Гарри. Я знаю, дорогая. Я знаю.

Клегг убирает фотографию, собирает вещи.

Клегг. Ну, попытаюсь воткнуть в последний номер, мистер Уэйд, а если не получится, первым делом завтра утром.

Гарри. Спасибо тебе, и спасибо ещё раз за статью нынче утром, очень хорошо вышло.

Клегг. Рад, что вам понравилось. А то я сомневался.

Гарри. Конечно, понравилось. Она прямая. Доносит мнение. Никакой херни. Это я!

Клегг. Мистер Пьерпойнт ещё не объявлялся, чтоб надавать вам по лицу?

Гарри. Этот педик? Ну, пусть попробует, пидор.

Элис. Альберт Пьерпойнт всегда ко мне относился прекрасно...

Гарри. Всё, прекращай...

Клегг. А вам как, миссис Уэйд, понравилось интервью?

Элис. Мы тут ради нашей Ширли! А не ради интервью.

Клегг. Да. Да.

Элис делает глоток джина. Клегг собирается уходить.

Гарри. Пойдём провожу тебя до порога, а ты поменьше налегай на джин!

Мужчины идут к двери.

Ширли (*тихо*). Это мой джин.

Гарри (*Клеггу*). Как, всё обойдётся? С Ширли с нашей?

Клегг. Ну, конечно, Гарри, какие сомнения! То есть формально она ведь ещё даже не пропала. Может, просто ушла сама по себе ненадолго.

Гарри. Может, просто ушла, да не в духе. Как мать её говорит.

Клегг. Ну, да. В любом случае, поставлю в печать. Увидимся!

Гарри. Давай, парень, пока. Осторожно под дождём!

Отпирает дверь, выпускает Клегга, вновь запирает и возвращается к Элис. С грустным видом он кладёт руку ей на плечо; она, едва не плача, похлопывает его по руке.

Элис. Помнишь, Гарри, ей было пять...

Гарри. Нет, нет. Даже не начинай.

Элис. Что не начинай?

Гарри. Вот эту вот бодягу про «помнишь, ей было пять». Померла она, что ли?..

Элис. Да я не...

Гарри. Она не померла, всё с ней в порядке, просто ушла и сидит где-нибудь киснет, как дура, потом вернётся – ремнём получит, так что давай успокоимся, да? Улыбочка, чтоб грубости побольше, паб сейчас откроем. Да?

Элис. Ой, Гарри, хоть раз давай побудем закрыты!

Гарри. Нет, нельзя. Будто что случилось – «закрыты». А ничего же ведь не случилось.

Элис. Случилось. Я сердцем чую.

Гарри *(после паузы)*. Да уж, ангельский весёлый голосок – вселяет, на хрен, надежду на лучшее! Ты всё-таки не говори ничего этой компании, нам же не надо, чтоб каждая собака знала про наши дела.

Ширли *(тихо)*. Да мне всё равно, кто будет знать.

Гарри. Ну, ё-моё, а... *(Тихо.)* Удивительно, в кого она такая стонота, когда ты рядом.

Гарри идёт и отпирает дверь, включает свет и т.д. Тем временем Элис допивает джин и уходит за стойку. Гарри включает свет на крыльце. За окнами сильный дождь.

Соберись, Элис. И джин убери.

Элис припудривает заплаканное лицо. Появляются Чарли, Билл и Артур с одним зонтиком на троих. Пока они с шумом протискиваются в дверь, брызги дождя отскакивают от зонта им за шиворот.

Чарли. Билл, ты следи за зонтиком-то своим сраным! Алкаш, мать твою, всю шею мне залил! Ой, прости, Элис, я тебя не заметил, это я Биллу говорю.

Элис. Здравсьте всем!

Гарри. Ну что, всем по пиву?

Чарли. Да!

Билл. В горле пересохло!

Артур. Хоть и дождь!

Билл. Кстати, Гарри, во всём городе ни одной души, кто б не читал эту твою статью! У букмекера был один цветной, ну, я с ним обычно не разговариваю. Он подходит такой, говорит, ты же знаешь этого Гарри Уэйда? Я говорю, ну а если и знаю, тебе-то что с того? Он говорит, дай пожму тебе руку, это самая лучшая статья, которую напечатали в этой газете. Я говорю, ну, спасибо, согласен!

Гарри. Здорово, Билл. Здорово.

Билл. Да, это я... как представитель, что ли. *(Пауза.)* Он там часто. Да я и не против, просто вроде как с ним не разговариваю, понимаешь? Он черномазый.

Гарри. Угу.

В неловкой тишине Гарри и Элис наливают пиво.

Элис. Что-нибудь выиграл, Билл?

Билл. Нет. *(Пауза.)* Уроды. *(Пауза.)* Моя пришла четвёртой. Мисс Пикси.

Элис. И за четвёртое ничего не полагается, нет?

Билл. Ну, это же зависит от того, сколько в забеге. Что-то и полагается, когда в забеге достаточно много.

Гарри. И сколько было в забеге с твоей четвёртой?

Билл. Ну, да, пять.

Гарри. Пять?!

Остальные смеются.

Так твоя не пришла четвёртой, твоя просто не пришла последней! Пять!

Артур. Чего там?

Чарли. Да так, про скачки, тебе не понять.

Артур. А-а.

Гарри. Сколько ты на неё поставил?

Билл. Ну, да... два пенса.

Гарри. Два пенса?! Вот, мать твою, транжира из транжир! Два пенса! На мисс, мать твою, Пикси! Четвёртую из пятерых!

Билл. А у меня нет столько денег, чтоб тратить на лошадей!

Гарри. Я вижу, что нет!

Билл. Я же всё, на хрен, трачу здесь!

Гарри. Я знаю, что тратишь!

Билл. Потому что я, на хрен, алкоголик! Я сам это знаю! И не надо, на хрен, мне напоминать!

Неловкое молчание.

Гарри. Ну, что ты говоришь, Билл? Ты не алкоголик. Просто ты любишь выпить, вот.

Элис. Просто ты любишь выпить, Билл, да.

Чарли. Да.

Артур. Чего там?

Чарли. Билл говорит, он алкоголик. Мы говорим: «Ты не алкоголик. Просто ты вроде как любишь выпить», понимаешь?

Артур. Так он и есть алкоголик, Билл-то!

Чарли. Нет, Артур, тише! Если уж он алкоголик, то и мы все тоже!

Гарри смотрит на них так, будто и они все тоже.

Билл. Да. Ну... я особо-то и не пил никогда. Пока жена от меня не ушла...

Гарри. Вот что, Билл, даже слушать не хочу про это сегодня, понятно? Своих бед хватает. Ясно? И ты ой как пил, пока жена не ушла, она потому и ушла, из-за твоего пьянства. Так что возьми ещё пива и хватит ныть. Жизнь и так слишком короткая, чтоб выслушивать тут про твои беды. Налей ему за счёт заведения! Господи!

Чарли. Чего?! За счёт заведения?!

Билл. Спасибо, Гарри! Как раз то, что надо; мне виски.

Гарри. Полпинты и будь доволен!

Билл. Полпинты, Элис.

Артур. Стаканчик за счёт заведения от Гарри Уэйда! Вот те на, а кто помер?!

Элис готова расплакаться, но сдерживается.

Гарри. Никто не помер. *(Пауза.)* Кретин.

Распахивается дверь, входит инспектор Фрай – воротник поднят от дождя, над головой промокшая газета.

Фрай. Ой-ёй-ёй!

Чарли. Здравсьте, инспектор!

Гарри и Элис смотрят на Фрая с надеждой и страхом и заметно сникают, когда он качает головой в ответ. Фрай вешает пальто и подходит к стойке.

Фрай. Нет, мы проверили психбольницу в Бернли, они говорят, никто не появлялся, так что, к сожалению, отпадает...

Гарри *(перебивая)*. Может, поговорим наверху, инспектор?

Фрай. А? Зачем? Я пивка хотел выпить.

Гарри. А-а.

Элис наливает Фраю пиво.

Фрай. И мы разослали приметы этого южанина по всей стране, так что...

Гарри (*перебивая*). Да, просто я думаю, будет удобней поговорить об этом наверху, а? Давай, Джордж, пойдём поговорим наверху.

Фрай. Да какая разница, Гарри? Чем больше народу знает, тем лучше...

Гарри. Наверху, я сказал, и повторять не стану! Отнесу я туда твоё пиво. Ясно?! Вот и хорошо! За мной. Наверх.

Гарри берёт у Элис бокал с пивом и уходит вверх по лестнице. Фрай в раздражении идёт следом. Троица завсегдаев, умирая от любопытства, пытается выведать подробности у Элис, которая с тряпкой в руке протирает стойку.

Билл. Что-то случилось, Элис?

Элис. А, нет, нет. (*Орудую тряпкой.*) Жаловаться, знаете, не на что.

Артур (*после паузы*). А Ширли ваша как, ничего?

Элис поначалу кивает, потом качает головой.

Элис. Нет, нет, она вроде как пропала с утра. Мы-то думали, она решила поехать в Бернли, решила увидеться с Филлис, своей подружкой, там в дурдоме...

Артур. Ну, да, инспектор же сказал, что не приезжала. Нет.

Элис. Да. Нет. Вот мы сейчас и волнуемся. Ну, мы и раньше волновались. Но сейчас ещё больше волнуемся. Ну, я, хотя бы.

Билл. Не волнуйся, Элис. Голова у неё светлая, у Ширли у вашей. Она такая умница, такая добрая.

Элис. Такая, да, Билл.

Билл. Да. Всё хорошо будет. Я уверен.

Артур. Это ты надеешься, что всё хорошо будет. Как ты можешь быть уверен, что всё хорошо будет? Ты же не знаешь.

Билл. Скорее всего, Артур, с ней всё будет хорошо. Ясно?

Артур. Да. (*Пауза.*) Правда, инспектор какой-то сам не свой.

Чарли. Инспектор нормальный, Артур. У него просто лицо такое.

Артур (*после паузы*). Гарри какой-то сам не свой. У него-то лицо не такое. Обычно он радостный.

Элис. Да, но мы ведь все немного волнуемся.

Артур. Да. Ты говорила.

Элис. «Волнуемся» – это ведь хорошо, что волнуемся. Значит, ты её любишь, если волнуешься. Беспокоишься, значит.

Артур. Ну, наверно. Пойду, в общем, отолюю, а то держу.

Артур идёт в туалет. Оставшиеся переглядываются друг с другом.

Билл. Чёрт возьми, Чарли...

Чарли. Да знаю...

Билл. Я порой просто не понимаю, как он так всё сечёт, а? Господи, он же глухой наполовину. «Инспектор какой-то сам не свой».

Элис. Он ведь ничего такого не имел в виду?

Билл. В том-то и дело, Элис, он совсем ничего не имел в виду. А вот так посидишь с ним вечер, потом уходишь и всё, и жить, на хрен, не хочется.

Элис. Вот и мне жить не хочется, если это правда.

Чарли. Элис, милая, не надо так думать. Сейчас дверь как откроется, и она...

Дверь распахивается, и, стряхивая зонт, входит Муни.

Муни. Боже мой, ну и дождина сегодня! Что там говорят про дожди на севере Англии? Да, я знаю, что вы хотите сказать, миссис Уэйд... Здрасьте всем... Да, я знаю, что вы хотите сказать, миссис Уэйд, вы хотите сказать: «И зачем только этот мерзавец вернулся, после того как утром клял на чём свет стоит моего мужа и всех, кого он повесил, а потом так грубо сбежал?» Не говоря уж о той ерунде, которую я тут нёс о том, как бесцеремонно с вашей стороны звонить моим поручителям, хотя почему бы вам не позвонить моим поручителям? Это же ваша комната. Это же ваш телефон. Почему бы вам не позвонить моим поручителям? И почему бы вам не позвонить за моей спиной? У вас же здесь внизу нет телефона. Я потом это понял. Так почему бы вам не позвонить моим поручителям за моей спиной? А может, вы хотели задать моим поручителям какой-нибудь щекотливый вопрос, так чтобы я не слышал, почему бы и нет? Почему бы вам не задать моим поручителям какой-нибудь щекотливый вопрос, так чтобы я не слышал? Ну, что-то вроде «Плачу ли я вовремя? Слушаю ли я громко музыку? Нормальный ли я?» То, что желает знать любая квартирная хозяйка, не говоря уж о матери юной прелестной девушки. Так что я принёс вам обратно свои рекомендательные письма, вот они, и я лишь хочу сказать, что меня по-прежнему интересует комната, если вас по-прежнему

интересую я. Я выпью пива, пока вы думаете, и всем заодно повторите, потому как с нашего последнего разговора у меня на кармане завелись кой-какие деньжата.

Чарли. Очень любезно, молодой человек...

Билл. Да, пасиб...

Элис. Нет... Нет...

Муни. Нет – что, миссис Уэйд? Вы только что сказали «нет», нет?

Элис. Мне надо... у меня муж наверху...

Муни. Вот как? Наверху?

Элис. Да...

Муни. Очень хорошо!

Элис. Мне надо поговорить с мужем.

Муни. Но он же наверху! А мы здесь, внизу. Налейте нам пива, а потом поговорите. Налейте! А то у нас в горле пересохло!

Элис, крайне встревоженная, наливает пиво.

И, конечно, клиент всегда прав. Хотя нынче утром я не был прав, так ведь? Я был совсем не прав. И если бы только в словах! А прибавить к этому моё поведение! Правда, было рано, а я по утрам не в лучшей форме. А вы?

Чарли. У нас тут ещё друг, Артур, в туалете, но тоже будет рад выпить с вами пивка, мистер...

Муни. Ладно. Немного нахально с вашей стороны, ну да ладно. Ещё пинту пива для Артура. Так что скажете, миссис Уэйд, комната ещё свободна?

Элис. Нет. Не для вас.

Муни. Не для меня? Значит, вы меня не простили? Теперь я это вижу. Вижу по вашему лицу. По вашему милому старому лицу. Да, мои слова были достойны порицания, я знаю, но я не такой, когда вы узнаете меня лучше. Я довольно спокойный.

Элис. Вот ваше пиво. Мне надо пойти поговорить с мужем.

Муни. Да ведь вы забыли налить Артуру! Он будет в ярости, когда вернётся из туалета и увидит, что его обделили. Налейте Артуру пива!

Элис наливает.

Чарли. Артур в ярости не будет. Он слишком глухой.

Муни. Ну, мне-то какая разница? И налейте уже себе, Элис, большой чудесный стаканчик джина. Что прошло, то прошло. Комната наверняка очаровательная. Да разве в комнате дело!

Элис. Не хочу я джина! Не от вас.

Билл. Что происходит, Элис?

Элис. Что происходит?..

Возвращается Артур, по пути застёгивая ширинку и вытирая руки о штаны.

Артур. Я его помню. Это новенький!

Муни. И я помню вас, Артур. Будем!

Артур. Это ты любишь грушевый сидр.

Муни *(после паузы)*. Нет, я не люблю грушевый сидр. Мне ещё вчера этого хватило! Я в жизни не прикасался к грушевому сидру.

Артур. Ну, значит, ты возишь грушевый сидр.

Муни. Я не имею никакого отношения к грушевому сидру! Вы меня с кем-то перепутали!

Чарли. Артур, это другой возит грушевый сидр. Кто любит грушевый сидр, тот и возит грушевый сидр.

Артур. И кто ты тогда?

Муни. Да просто парень! И надеюсь, будущий жилец. Если сговоримся. Вот и всё.

Чарли. Он вообще-то взял тебе пива, Артур. Ты уж с ним повежливей.

Элис. Нечего с ним повежливей! Это из-за него Ширли наша пропала. Я это знаю. Я не дура.

Билл. А?

Гарри и Фрай спускаются по лестнице и смотрят на Муни, пока тот произносит следующий монолог.

Муни. Я знаю, что произошло. А, вот и он сам, и не надо за ним ходить! По лестнице хоть не подыматься. Я знаю, что произошло. Кое-кто тут побеседовал с моим старым приятелем Сидом Армфилдом. Кое-кто тут побеседовал... Здравствуйте, инспектор, здравствуйте, мистер Уэйд! Кое-кто тут побеседовал с моим старым приятелем, помощником палача Сидом Армфилдом.

Гарри и Фрай поражены присутствием Муни; троица дружков, почуяв, что произошло что-то неладное, пытается понять что именно.

Гарри. Это что ещё за чёрт подери?

Элис. Да он взял и пришёл, Гарри, начал болтать, я уж было за тобой собралась...

Муни. Да, Элис права. Я просто пришёл извиниться за то, как грубо повёл себя утром. Она имела полное право звонить моим поручителям. Я уж потом сам себе говорю, когда убежал, говорю сам себе: «Почему ей нельзя позвонить моим поручителям? Почему нет?» На кой чёрт тогда вообще нужны поручители? Можно им написать, как в старые времена, но это же целая вечность, да,дохлый номер.

Фрай по кругу обходит Муни и встаёт у него за спиной, преграждая путь к двери.

Муни. Я вас вижу.

Гарри. Ладно, ладно, хватит. Ширли где наша?

Фрай. Спокойно, Гарри. Теперь справимся. Теперь я справлюсь.

Муни. Ширли, ваша дочь? Та, что вечно киснет? Её нет?

Элис. Я как раз собиралась пойти за тобой, Гарри...

Гарри. Заткнись.

Муни. Не говорите так со своей женой, старина! Я понимаю, вы палач и всё такое, но какого хрена, чёрт подери! А? Охренеть.

Фрай. Фамилия твоя как?

Муни. Моя? Моя фамилия? Муни. А ваша фамилия?

Фрай. Фрай. Старший инспектор Фрай.

Муни. Хорошая фамилия. Сказал как отрезал. Молодец. Среди овец.

Гарри. Пивком, значит, наслаждаешься?

Муни. Я отвечу «да» на этот вопрос, чтобы избежать ссоры, но если быть совершенно честным, Гарри, и я не знаю, может, на севере так заведено, но вот это самое пиво немного отдаёт ссакой. Немного отдаёт... как бы так выразиться? Оно с каким-то слабым привкусом ссаки в нём. Это может быть из-за труб, я ведь не знаю, как там всё устроено. А вам, Артур, как пиво?

Артур. Мне-то? Да ничего.

Муни. Ничего?

Артур. Тёплое немного.

Муни. Немного тёплое, но ссакой не отдаёт. Отличное сочетание!

Фрай. Мистер Муни, где вы были сегодня после полудня?

Муни. Хороший вопрос, и судя по выражениям ваших лиц и по тому, что повисло в воздухе – как это называется? – напряжение, что ли... я полагаю, что мистер Сид Армфилд, бывший помощник палача и некогда тайный извращенец, побеседовал с вами. Это верно, Гарри?

Гарри. Для тебя – мистер Уэйд.

Муни. Ну, поддержите игру, старина! Это ведь откровение, что мы с Сидом на дружеской ноге?

Гарри. Нет. Он говорил мне, что ты приезжал к нему два дня назад.

Муни. Знаю, и показал ему кучу фотографий чего-то там с чем-то там в Лоустофте. Всё это, конечно, выдумка. Нет, я говорю про полчаса назад. Да, я только что пообедал с Сидом полчаса назад. Вы не знали? Я взял бифштекс с жареной картошкой, и кроме шуток, здесь на севере не только, на хрен, пиво ссакой отдаёт. Как можно испоганить картошку и бифштекс? Вот как? Это картошка и бифштекс! Даже фасоль чем-то воняла. Как можно испоганить тушёную фасоль? Открой банку, и всё! Я лично делаю так. А что делают здесь, я не знаю.

Фрай. Откуда-то не отсюда, мистер Муни?

Муни. Мы уже установили, что нет. Соображайте быстрее, инспектор.

Фрай. И откуда же вы тогда?

Муни. Ого, да вы хороший полицейский! Правда, Билл? Ты мне должен пиво, Билл, я помню. А я – я с юга. Из-под Норфолка. С территории Хеннесси. Оттуда.

Фрай. А может быть, из Лоустофта?

Муни. Нет, в Лоустофте не был ни разу.

Фрай. Ах, нет? Как так?

Муни. Так там одно отребье, в этом Лоустофте.

Фрай. Откуда тебе знать, ты же там ни разу не был?

Муни. Я ни разу не был в Африке, но знаю, что там полно обезьян.

Аргур *(после паузы)*. И пауков.

Муни *(после короткой паузы)*. И пауков. Больших. Триантулов.

Фрай. Значит, в Лоустофте отребье, а сам ты не отребье?

Муни. Ну, если и отребье, то лишь в глазах смотрящего. Всё зависит от того, кто судит. Если бы судить взялись вы с Гарри, то я никакого не отребья по сравнению с вами с Гарри. Потому что вы с севера. Так что всё зависит от того, кто судит. Если бы судить взялся Сёрен Кьеркегор, тогда да, по сравнению с Сёреном я и есть,

наверное, отребье. Если бы Сёрен был настроен особенно критично в этот день. Или по-нормальному критично, я не знаю, что он был за человек. Вы много читали у Кьеркегора? В Олдеме вообще уместно задавать такой вопрос? Я не читал у Кьеркегора много, я не читал у него ничего, это мой выбор. Мне просто нравится его смешное имя. У множества философов смешные имена. Как так получилось? *(Пауза.)* Кстати об отребье, мой старый друг Сид Армфилд был бы королём отребья. Он мне, разумеется, не друг. Это совершенно ясно, мы с ним едва знакомы, но и не такой уж он невинный захоластный голубец, за которого себя выдаёт. Если ваша дочь и правда пропала, а судя по вашим лицам и манерам, я допускаю, что это правда, так вот, будьте уверены, я бы не стал тыкать пальцем на паренька, который, хоть и выглядит слегка зловеще, просто взял и зашёл к вам в паб выпить, поговорить и, кстати, съесть пакетик арахиса, о котором я поначалу позабыл, можно мне пакетик арахиса, Элис?

Гарри подаёт Элис знак: никакого арахиса.

Элис. Нет, не будет вам никакого арахиса.

Муни. Вот я бы стал тыкать пальцем, или, если уж не тыкать пальцем, потому что тыкать грубо, я бы, к примеру, указал движением бровей на ту особу, которая как раз не пришла к вам в паб и у которой имеется уголовная судимость за извращения. А у меня нет, понимаете? У меня нет уголовной судимости ни за что. Эй, коп, я уже забыл, как тебя там, можешь пойти проверить. Питер Алоизиус Муни. Ни одной судимости ни за что. Это, разумеется, не значит, что я ничего не совершал. Это просто значит, что когда я что-то всё же совершаю, то совершаю с умом, поэтому мне удаётся выйти сухим из воды. *(Пауза.)* Либо так, либо имя, знаете ли, выдуманно.

Гарри. Могу ли я взять слово, мистер Муни? Вы треплетесь уже довольно долго.

Муни. Вы же у себя, Гарри, берите что хотите.

Хрясь! Гарри бьёт Муни по затылку той же самой дубинкой, которой бил Хеннесси. Муни оседает на одно колено.

Фрай. Господи, Гарри!..

Гарри. Где она? По-хорошему я уже спрашивал.

Муни. Не ожидал от палача такого поведения. Я ожидал цивилизованной дискуссии.

Хрясь! Гарри бьёт Муни ещё раз. Муни оседает на оба колена, у него идёт кровь.

Муни. Господи боже мой, что...

Фрай. Гарри!

Гарри. Заткнись!

Муни. Для тебя теперь есть только одно слово. Жалкое отребье! Ладно, пусть два, зато верно...

Гарри. Элис, подай мне верёвку от бочки там за стойкой.

Элис. Ага.

Элис хватает большой моток верёвки и подаёт Гарри, которого тут же обеими руками хватает Фрай.

Фрай. Гарри, отвезём в участок, там допросим.

Гарри. Руки от меня убери. Я совершенно спокоен. Сейчас принесу ему стул.

Медленно Фрай опускает руки. Гарри усаживает шатающегося, окровавленного Муни на стул справа у авансены, под потолочной балкой, вдоль которой висит занавеска.

Билл! Пойди запри дверь на замок. Ты! Ещё раз. Где она?

Билл идёт к двери. Гарри изготавливает из принесённой верёвки простую петлю.

Муни. Никогда не думал, что так скажу, и вот на тебе – прямо сейчас я б согласился и на грушевый сидр...

Гарри затягивает петлю на шею Муни и начинает душить. Распахивается дверь, и входит промокший от дождя Сид; при виде задыхающегося в петле Муни у него падает челюсть.

Гарри. Сидни! Как раз вовремя...

Сид. Не, я так только заскочил...

Гарри. Иди-ка сюда! Билл, запри дверь на замок...

Билл запирает дверь и приглушает свет. Сид подходит к Гарри.

Сид. Не, я тороплюсь...

Фрай. Гарри!

Гарри. Ты заткнись, за целый день от тебя никакого толку. Элис, Сиду полотенце и всем пива, за счёт заведения.

Артур (*радостно*). Вот чёрт побери, а!

Гарри. Сид! Он говорит, вы с ним давние приятели и даже ели сегодня вместе, это правда?

Сид. Конечно, неправда, Гарри! Это тот самый, про кого я тебе рассказывал, приезжал ко мне с фотографиями.

Муни бьётся в петле, изо всех сил пытаясь пнуть или ударить Сиды кулаком.

Гарри. Дай чем-то руки ему связать, Элис. Что у нас есть?

Элис. Ремень на руки есть!

Гарри. Прекрасно!

Элис подаёт ремень Гарри...

Артур. Это чего?

Чарли. Ремень на руки.

Артур. Прекрасно!

...и Гарри связывает Муни руки за спиной.

Муни. Не надо, у меня запястье болит.

Гарри. Ты узнаешь кое-что похуже, чем запястье болит, когда всё кончится.

Муни. Я узнаю? Это ты узнаешь!

Гарри. Где наша Ширли?! А?!

Муни. Его спроси, он знает.

Сид. Не знаю! Откуда я знаю? Ты знаешь!

Муни. Догадайся, что б сейчас очень пригодилось, Сид? Семейная упаковка пшеничных хлопьев – не знаешь, где взять?

Гарри. Вот придурок сраный! Ставьте его на стул!

Гарри перебрасывает верёвку через балку, Билл и Сид ставят под ней Муни на стул.

Муни. Что, повеселиться решили? Ладно, поначалу было смешно, но теперь-то уже глупо.

Гарри туго натягивает верёвку. Муни с петлёй на шее стоит на цыпочках.

Чарли. Вот те на!

Артур. Инспектор аж побелел!

Фрай. Гарри! Ну, ради бога!

Гарри. Успокойся, Джордж! В участке, значит, можно, а в пабе, значит, нельзя, так, что ли?

Фрай. Когда это я делал такое в участке?!

Гарри. Так, может, пора начать, может, хоть что-то раскроешь. Где наша Ширли?

Муни (*задыхаясь*). Говорить не могу...

Гарри и Билл чуть-чуть ослабляют верёвку.

Гарри. Где наша Ширли?

Муни. Имя какое-то знакомое...

Билл помогает Гарри натянуть верёвку и немного приподнять над стулом извивающегося Муни. Муни задыхается, бьётся и начинает краснеть. К нему, оставив верёвку в руках у Билла, спокойно подходит Гарри.

Гарри. У тебя есть ещё две попытки. На третий раз я уберу стул, вот и всё, и мы поедem искать её сами. Ясно? Итак, она ещё где-то в Олдеме?

Гарри подаёт знак Биллу, тот, ослабив верёвку, снова удерживает Муни стоящим на цыпочках на стуле.

Муни. Дышать не могу...

Гарри. Можешь. Человеку надо в общем-то мало воздуха, просто удивительно, как мало. Тут стоит беспокоиться о позвонках. Итак, она ещё где-то в Олдеме?

Муни. Вы... вешаете... невинного.

Сид. Спроси, может, он держит её где-нибудь возле моря, типа, где-нибудь, типа, в Формби.

Только инспектору Фраю всё происходящее кажется по-настоящему подозрительным.

Гарри. Ты держишь её возле моря или где-нибудь...?

Сид. Типа, в Формби.

Гарри (*после короткой паузы*). Типа, в Формби?

Сид. Типа, может быть, в гараже?

Муни. Вы шайка сраных остолопов!

Билл и Гарри вновь поднимают Муни над стулом. Чарли и Артур потягивают пиво.

Фрай. Всё, хватит, Гарри. Я вызываю наряд.

Несколько секунд Гарри смотрит на извивающегося в петле Муни.

Гарри (*Фраю*). Я всегда был крепче тебя. Терплю тебя, хоть ты и шушваль. Так что закрой пасть. Ясно?

Артур. Я это слышал!

Гарри опять даёт знак ослабить верёвку. Муни касается ногами стула и начинает ловить ртом воздух. Ему плохо.

Гарри. У тебя последний шанс, парень. Я сейчас говорю тихо, потому что знаю, ты всё равно услышишь. Потому что мой голос – для тебя теперь всё. Всё, за что стоит цепляться. Другого голоса тебе, может быть, и вовсе уже не придётся услышать. Решай, парень. Решай. *(Пауза.)* Где она?

Муни. Она... *(Задыхаясь.)* Она...

Гарри. Ну?

Муни. Она по уши в говне... и даже без весла... а это так опасно... она ведь никогда худышкой не была.

Какое-то мгновение Муни и Гарри смотрят друг на друга, затем Гарри вместе с Биллом снова подвешивают Муни. Муни бьёт ногами в воздухе, но на этот раз Гарри связывает их верёвкой. И тут раздаётся очень громкий и решительный стук в дверь.

Мужской голос. Открывайте, мать вашу!

Стук продолжается. Все переглядываются.

Гарри *(шёпотом)*. Опустите его на стул!

Муни опускают вниз, пока его ноги вновь не коснутся стула, и в этот момент верёвка застревает.

И хайло ему заткните, чтоб не скулил! И накройте чем-нибудь!

Сид запихивает в рот Муни тряпку, и они с Биллом растягивают занавеску вдоль балки так, чтобы от входа был виден только стул, на котором стоит Муни. Стук в дверь становится ещё яростней.

Мужской голос. Открывайте, мать вашу, льёт как из поганого ведра, я знаю, что вы там, я вижу, как вы ходите!

Элис. Я знаю, кто это.

Гарри *(мрачно)*. Я тоже, на хрен, знаю.

Элис открывает дверь. Стряхивая мокрый зонт, входит хорошо одетый мужчина одного возраста с Гарри.

Элис. А, здравствуйте, мистер Пьерпойнт! Что привело вас в Олдем?

Пьерпойнт. Не хочу показаться грубым, Элис, но у меня сегодня дельце к твоему мужу.

Гарри. Привет, Альберт! Знакомьтесь, это Альберт Пьерпойнт!

Пьерпойнт. Не надо этого «привет, Альберт Пьерпойнт, знакомьтесь», не надо, урод ты занюханый. И собутыльникам своим меня не представляй. Раз они пьют у тебя в пабе, значит это последние отбросы, которых земля ещё, на хрен, носит. Погляди на них, это и есть последние отбросы, которых земля ещё, на хрен, носит! И так, сегодня мне дали в руки некую статейку, которая была напечатана в некой газетёнке под названием «Олдемские ведомости»...

Гарри. Это не статейка, это интервью. «Статьейка»...

Пьерпойнт. Да мне насрать, что это такое!

Гарри. И это не газетёнка, это уважаемая газета, да, парни? Самая лучшая в Олдеме!

Чарли *(одновременно)*. Наверно.

Билл *(одновременно)*. Одна из них, да.

Артур *(одновременно)*. Я её вообще-то не читаю.

Элис. Налить тебе выпить, Альберт?

Пьерпойнт. Нет, Элис, я не задержусь. Я только пришёл высказать своё мнение.

Гарри. Ну так высказывай своё мнение и уходи. Мы заняты.

Пьерпойнт медленно подходит к Гарри, которому становится немного страшно.

Пьерпойнт. Что ты сейчас сказал?

Гарри. Да ничего я не говорил! Просто, Альберт... мы тут кой-чем занимаемся.

Пьерпойнт. И чем же вы тут занимаетесь? Рассуждаете о том, как один жалкий закомплексованный потаскун в бабочке никогда, на хрен, не годился для своей работы?

Гарри. Нет. Другим. *(Пауза.)* Да, инспектор? Другим.

Пьерпойнт. А, здравствуйте, инспектор Фрай...

Фрай. Здравствуйтесь, Альберт...

Пьерпойнт. Вы теперь тоже из его собутыльников?

Фрай. Нет. И я говорил, что не надо давать это интервью, не надо.

Гарри. Ай, Джордж!..

Пьерпойнт. Ладно, не буду тебе холку мылить. Я вот к этой падле пришёл. Есть для тебя что-нибудь святое, Уэйд?

Гарри. О-о, «святое, святое, святое»! Значит, как вам, авторитетам, выгодно, так всегда «святое»! А как я, так, значит, «распустил язык»! А как я, так, значит, пошёл

вразнос! Так вот, Пьерпойнт, два слова. Завидуешь. Жлоб. Просто потому что ты больше никакой не палач, а я палач.

Пьерпойнт. Так ведь и ты уж больше никакой не палач, Гарри.

Гарри. Ну, это уж как сказать, Альберт. Давай выкладывай своё мнение и уходи, а то мы с друзьями люди очень занятые.

Пьерпойнт подходит ближе к занавеске, перед которой стоит Сид, а позади которой, на стуле, Муни.

Пьерпойнт. А, привет, Сид, я тебя и не заметил.

Сид. Здравствуй, Альберт!

Пьерпойнт. Всё, как мышь, по углам жмёшься, да?

Сид *(вздыхает)*. Наверно.

Пьерпойнт. Подвинь-ка мне тот стул, Сид. Хоть минутку да займёт, а у меня спина больная.

Сид смотрит на стул, на котором стоит Муни, смотрит на Гарри, не зная, что делать...

Сид. Этот стул?!

Пьерпойнт. Да, любой стул.

...но ему на помощь приходит Билл и приносит стул из глубины паба.

Билл. Вот, мистер Пьерпойнт, этот даже с подушечкой.

Пьерпойнт. Спасибо.

Едва Пьерпойнт со шляпой в руке ставит ногу на стул и начинает говорить, все издают метафорический вздох облегчения.

Часто, когда я думаю о тебе, Гарри Уэйд...

Гарри. Чёрт подери на хрен...

Пьерпойнт. ...мои мысли возвращаются к одной из наших первых совместных казней. Анархист, которого мы повесили в сороковых в Пентонвилле, помнишь? Француз, с огромной копной волос?

Гарри. Смутно.

Пьерпойнт. А я помню. Помню ясно. Помню, как всю ночь смотрел на него в глазок, всю ночь, которая должна была стать для него последней. Он, разумеется, не мог разговаривать с надзирателями, он же француз, но всю ночь, всю свою последнюю ночь на Земле, с каждым ударом церковного колокола он отсчитывал на пальцах

час, который пробил. Если било два, он отсчитывал два, если било четыре, он отсчитывал четыре, а потом продолжал считать, пока не досчитывал до восьми, до часа своей неминуемой гибели. Потом он показывал на себя, потом показывал в небо, потом улыбался. Он повторял это с каждым уходящим часом. Сосчитал час. Сосчитал до восьми. Показал на небеса. Улыбнулся. *(Пауза.)* Он убил человека, когда грабил ювелирный магазин в Кларкенвеле, глупое преступление, ничего необычного, но я тогда подумал и думаю до сих пор, что в том пальце, воздетом обречённым французом к Царствию Небесному, в которое он не верил, было больше чести, чем в тебе, Гарри Уэйд, за всю твою сраную, глупую, непримечательную жизнь хозяина паршивого олдемского шалмана. И не только паб у тебя дрянь, но и сам ты как палач был полная дрянь!

Гарри. Паб у меня не дрянь, у меня отличный паб, да и палачом, кстати сказать, я был лучше, чем ты. С этим все согласятся, да, парни?..

Пьерпойнт. С твоими-то бабочками, твоими шляпами, твоей, на хрен, тупой ухмылкой?! Да мне жаль каждого убийцу, которому пришлось откинуться с тобой на пороге! Каждого, за все эти годы! «Превосходно, я тут собираюсь умереть, а у меня в палачах какой-то клоун треханутый! Из цирка!» Странно, что никто не пожаловался!

Гарри. У меня ни одной жалобы, доложу я тебе!

Пьерпойнт. Странно, что никто не потребовал меня!

Сид смотрит на Гарри.

Гарри. А чего им тебя требовать? Ты чего, мать твою, знаменитость, что ли?! Нет!

Артур. Знаменитость!

Гарри. Заткнись!

Артур. Он самый известный.

Пьерпойнт. Бабочки, мать твою! Ты всё время опаздывал! Всё время жаловался на еду! Ты не повесил ни одного немца!..

Гарри. Я был занят в ту неделю! Я был занят в ту неделю! Шли Большие скачки!

Пьерпойнт. Это длилось не неделю, Уэйд. Это длилось целую войну. Трусом ты был, трусом и остался. Тупым кичливым трусом и вруном. Всегда было жалко Элис – то, что терпит тебя.

Гарри. Да, потому что ты ж, мать твою, сам её всегда хотел, да?!

Пьерпойнт *(после паузы).* Нет. Нет, никогда не хотел. Прости, Элис, но это Гарри твой начал. Я всегда считал её приятной женщиной, но никогда не считал хорошенькой, что ли. Я всегда был счастлив со своей Анной, понимаешь? Я таким никогда не был. А ты был. «Большие скачки».

Элис и Гарри обмениваются взглядом.

Гарри. Ладно, я может и не повесил ни одного нациста, но волосы у меня по крайней мере не пахнут! А твои пахнут! Воняют!

Пьерпойнт. Мои волосы не пахнут.

Гарри. Пахнут. И всегда пахли. Это запах смерти. Спроси, не поленись, тебе любой скажет.

В этот момент за спиной у Пьерпойнта стул, на котором стоял Муни, опрокидывается, означая, что Муни с петлёй на шее и кляпом во рту тихо умирает за занавеской. Сид с дурацким видом стоит возле упавшего стула. Пьерпойнт медленно подходит, поднимает стул и наклоняется к Сиду.

Пьерпойнт. Понюхай волосы!

Сид нюхает волосы Пьерпойнта. Пьерпойнт подтаскивает стул к Элис и компании завсегдатаев и снова наклоняется.

Понюхайте волосы!

Все нюхают. Пьерпойнт тащит за собой стул мимо Гарри к Фраю.

Понюхай волосы!

Фрай нюхает. Пьерпойнт отставляет стул в сторону.

Чем пахнут мои волосы?

Фрай. Бриллиантином.

Аргур (одновременно). Бриллиантином.

Билл (одновременно). Бриллиантином.

Чарли (одновременно). Бриллиантином.

Элис. Бриллиантином.

Гарри. А мне понюхать нельзя, да?!

Пьерпойнт подходит к Гарри и даёт ему понюхать волосы.

Ну, застарелый бриллиантин.

Пьерпойнт. Это ведь не запах смерти, да, Гарри? (Пауза.) Это ведь не запах смерти, да, Гарри?

Гарри (невнятно). Нет. Застарелый бриллиантин.

Пьерпойнт. Если здесь и пахнет где смертью, то не от меня. (Обращаясь к Гарри.)

Никаких больше интервью. Ясно? И никаких разговоров у меня за спиной. Ясно?

Гарри. Ясно, Альберт, ясно. Я просто пошёл вразнос, ну. Больше не повторится. Можешь идти.

Пьерпойнт. Хорошо. А подгонять меня не надо. Я только что приехал.

Он медленно надевает плащ, застёгивая все семь пуговиц...

Пришлось добираться с пересадкой.

Надевает шляпу, стряхивает зонт.

До встречи, Элис. Уж прости, милая, что при таких обстоятельствах.

Элис. До встречи, Альберт. У меня к тебе никогда никаких претензий. Это всё он.

Гарри. Вот уж пошёл так пойди!

Пьерпойнт. И Ширли вашей привет от меня. Совсем большая уже, наверно.

Элис, чуть не плача, кивает. Альберт уходит за дверь. Дождь перестал. Какое-то мгновение тень Альберта видна сквозь матовое стекло, затем исчезает и она.

Ещё мгновение мужчины стоят не шевелясь, потом все как один хватают стул и бросаются к занавеске спасать Муни... однако, совершенно ясно, что висящий в петле человек мёртв.

Сид. Господи боже мой!..

Фрай. Вот чёрт подери на хрен...

Перерезав верёвку, они опускают тело на руки Гарри и Сиду и, уложив на пол, снимают петлю и вынимают кляп. Фрай проверяет пульс. Элис и Сид стоят рядом, в ужасе. Фрай, не разгибая спины, медленно встаёт.

Не-а. Мёртв.

Он стягивает занавеску, накрывает ей тело Муни и крестится.

Сид. Вот чёрт! Едрит твою на хрен! Какого ляда нам теперь делать?

Фрай. Что нам теперь делать? Давай рассказывай, Сид. Ты ведь кое-что знаешь обо всём об этом. А мы нет.

Сид. Да я не...

Фрай. Тебе что-то известно про Формби, тебе что-то известно про гаражи, тебе известно, что Ширли пропала...

Сид. Нет! Мне вообще ничего не известно!

Гарри медленно приближается к Сиду и Фраю.

Фрай. Тогда сделаем это в участке, идёт?

Сид. В участке? Я не собираюсь в участок! Давайте лучше просто поговорим по-людски да поедем куда-нибудь. К морю куда-нибудь, может... ну, знаете, там, не знаю, в Формби в этот или ещё куда... вдруг гаражи какие по дороге попадутся или ещё что... вдруг услышим чего, говорит там кто-нибудь громко или... кричит там или... задыхается, или что. На-на-на всякий случай, типа?

Гарри. Ты издеваешься, что ли...

Элис. Он издевается, что ли...

Сид. Гарри, я ничего не знаю! Я клянусь, ни...!

Артур. Да, Гарри, его тоже повесить! Всех повесить!

Распахивается дверь, входит Ширли. Она красиво одета и говорит очень быстро, без остановки.

Ширли. Ладно, я знаю! Знаю, что вы будете, на хрен, психовать, знаю, что долго, знаю, что надо было, на хрен, позвонить, но мне похрен, вот и всё! Я ждала своего парня, у меня новый, Питер, да, Питер, и мне плевать, если он вам не нравится, потому что мне он нравится, или нравился, пока не потерялся, так что ха-ха-ха, я просто дура, втюрилась в него, как идиотка, за один лишь только день, потому что он отвёз меня в Формби, где было закрыто, и к морю, где шёл дождь, и к себе домой, где целую вечность был со мною милым и ни разу не сказал, что я кисну, и я просто дура, что поверила, будто поначалу он подумал, что я не его типаж, но когда увидел настоящую меня, то передумал, и я просто дура, что не поняла, что он хотел только одного, но может быть я тоже хотела только одного, ведь вам же это не приходит в голову, что у меня тоже есть чувства, и я просто дура, что четыре часа прождала его с бомжами на вокзале, потому что уже через два было ясно, что он не придёт, так что не такая уж я глупая. А потом снова пошёл дождь, и я подумала, что лучше уж я буду ждать, чем пойду домой и насквозь промокну. Вот так из двух часов стало четыре, и вот я, на хрен, здесь, и, мамочка, давай уж ты накажешь меня завтра, я проголодалась!

Элис подходит к ней, ласково касается рукой её щеки.

Элис. Да, сейчас приготовлю тебе чай, доченька, а ещё есть пудинг, я специально сделала, чтоб на потом.

Ширли. Пудинг? Мням, а какой?

Элис. Твой любимый – бланманже.

Ширли. Мама, бланманже, мням, здорово! И ты не будешь меня ругать?

Элис. Нет, доченька.

Ширли. И ты не злишься, что я весь день пробыла с парнем?

Элис. Да какая разница! Я ведь просто люблю тебя.

Гарри. А вот я злюсь, что ты весь день пробыла с парнем.

Элис. Ну и плевать мы на тебя хотели, да?

Ширли. И плевать мы на тебя хотели, да, мама?

Элис (*презрительно глядя на Гарри*). «Большие скачки!»

Взявшись под руки, Элис и Ширли идут вверх.

Ширли. Это же ничего, да, мама?

Элис. Что ничего, дочка?

Ширли. Ну, секс там. Я думала, будут ангелы, Элвис, а тут всего лишь только вошкаешься да грустишь, да через полчаса он тебя даже не любит.

Элис. Тут всё дело в размерах, да.

Ширли. Ой, мама! Это плохо, я знаю, но я, наверно, всё ещё его люблю! А я ему ещё нравлюсь, как ты думаешь?

Элис оглядывается на лежащий на полу труп Муни.

Элис. Давай пойдём выпьем чаю, там обо всём поговорим.

Уходят.

Гарри (*после паузы*). Вот только не давай ей сожрать весь пудинг одной! В доме ещё есть люди, кроме неё!

Сид (*после паузы*). Ну, я пошёл, что ли.

Гарри. С какого хрена?! Давай помогай нам от этого избавляться.

Билл. Нам? Кому это нам?

Чарли. Не буду я ничего помогать, Уэйд.

Гарри. А, теперь, значит, Уэйд?

Билл (*Сиду и Гарри*). Да, сами разбирайтесь, вдвоём! Ты, Гарри, берись за руки, а ты, Сид, на член ему посмотришь.

Троица, смеясь, направляется к выходу.

Чарли. Молодцом, Билл!

Артур. На член!

Сид. Я только раз так сделал!

Билл. До свидания, инспектор Фрай!

Чарли. До свидания, инспектор! Пока, Гарри!

Артур. В общем, я рад, Гарри, что Ширли у вас живая вернулась. Это ведь самое главное.

Гарри. Это да. Самое.

Артур. Ужас, если б она умерла.

Гарри. Ужас, Артур. Ты прав. Ну, всем до завтра!

Чарли *(одновременно)*. Пока, Гарри!

Билл *(одновременно)*. Пока, Гарри!

Артур *(одновременно)*. Ну, значит, до завтра, наверно.

Троица уходит...

Билл. Вот и дождь перестал. Похоже, будет славный вечерок.

...а Гарри, Фрай и Сид остаются и смотрят друг на друга. Гарри показывает на тело.

Гарри. У тебя ведь есть машина, Джордж?

Фрай. Нет.

Гарри. У тебя есть машина.

Фрай. Нет, ты ошибся. Я ведь шушваль. Меня ведь только терпят. А у шушвали, которую терпят, не бывает машин.

Гарри. Ну, хватит, у тебя «Форд Аллегра».

Фрай. Удачи вам! Меня здесь не было. Ясно?

Уходит.

Гарри. Урод, на хрен, ленивый – был и есть. *(Пауза.)* И жена у него свинья.

Оба смотрят на тело.

Сид. Снаружи у Муни «Моррис Майнор». Засунем его туда и спихнём в канал.

Гарри. Давай. *(Пауза.)* Сам сделаешь, Сид? А то я чего-то потянул, пока его вешал.

Сид *(вздыхает)*. Ну ладно.

Сид опускается на колени и начинает обыскивать у Муни передние карманы брюк.

Гарри *(с отвращением)*. Ты чего делаешь?!

Сид. Ключи от машины.

Гарри. А! Хорошо! Я уж думал... Нет. Хорошо!

Сид находит ключи и, звеня ими, со счастливой улыбкой поднимается с колен.

Я тебя ещё не простил за то, что ты во всём этом замешан. Не могу только понять, как именно ты замешан.

Сид. Ну и давай тогда забудем, чего прошлое ворошить? Мы ведь снова друзья, Гарри!

Гарри. Нет, мы не друзья. Просто я рад, что Ширли не умерла, так что можем забыть.
(Пауза.) Если б Ширли умерла, я бы повесился. Повесился.

Сид. «Повешался». Если б Ширли умерла, ты бы «повешался».

Гарри сердито смотрит на Сид, потом улыбается.

Гарри. А ты уже не такой мудака, как раньше. Уж не знаю почему.

Сид. Спасибо, Гарри. Ты тоже.

Гарри бросает на него ещё один взгляд. Пауза. Гарри показывает на труп.

Гарри. Так он имел какое-то отношение к убийству Хеннеси? Что-то я не пойму.

Сид. Не знаю. Сначала я думал нет, а теперь не знаю что думать. Станный он был, кем бы ни был.

Гарри. Он уже не странный. Он уже никакой.

Сид. Да. Просто покойник.

Гарри. Да, Сид. Всегда, мать твою, первый заметишь, что и так очевидно. Ещё одно, почему ты мне разонравился. Не только из-за членов. (Пауза.) Хотя из-за членов больше.

Сид. Да, ну, мы ведь про всё про это уже забыли, Гарри?

Гарри. Да, Сид. Забыли.

Стоя над трупом, пожимают друг другу руки. Пауза.

Ну вот точно это либо он, либо Хеннеси. Всё же явно почти.

Сид. Да, тут наверняка кто-то из них. Всё...

Гарри. Да. Или оба, может. Мало ли.

Сид (после паузы). Или ни тот, ни другой.

Гарри. Да, или ни тот, ни другой. (Пауза.) Так уж оно устроено. Правосудие. (Пауза.) Ну, что. Ты за руки, я за ноги.

Сид. Как в старые времена!

Гарри. Да, как в старые времена! *(Пауза.)* Я буду по ним скучать. *(Пауза.)* Буду скучать.
(Пауза.) Я буду по ним скучать.

Сид кивает. Оба смотрят на труп.

Затемнение.

Конец.

Перевод с английского:

Шишин Павел Александрович

E-mail: pavel.shishin@gmail.com

17.12.2015